

**Заседание Координационного Совета
Института права БРИКС**

**ХII Сессия Европейско-Азиатского правового конгресса
(заседание экспертной группы «Правовое обеспечение
межгосударственного партнерства и интеграции в сфере
экономики, финансов, налогообложения и таможенных
отношений»)**

13 – 14 сентября 2018 г.

Организаторы:

Институт права БРИКС, Уральский государственный юридический университет

Экспертная группа «Правовое обеспечение межгосударственного партнерства и интеграции в сфере экономики, финансов, налогообложения и таможенных отношений»

Рекомендации

**Координационного Совета Института Права БРИКС
и Экспертной группы по правовому обеспечению
межгосударственного партнерства
и интеграции в сфере экономики, финансов,
налогообложения и таможенных отношений**

13 – 14 сентября 2018 г.

(© проф., д. ю. н. Д. В. Винницкий, к. ю. н. А. И. Савицкий, мл. научн. сотрудник Д. А. Курочкин)

Участники Координационного Совета Института права БРИКС / состав экспертной группы:

Д. В. Винницкий, доктор юридических наук, профессор Уральского государственного юридического университета, директор Института права БРИКС (координатор экспертной группы); **Д. П. Сенгупта**, доктор юридических наук, Главный советник Национального института публичных финансов и политики (Нью-Дели, Индия); **Р. Таварес**, вице-президент отдела по финансовому надзору в области налогообложения и торговли, «Флекстроник интернешнл ЭлТэДэ» (Бразилия); **Л. Э. Шуэри**, профессор Университета Сан-Паулу, вице-президент Бразильского института налогового права (Бразилия); **С. Манкусо**, директор Центра сравнительного права в Африке при Университете Кейптауна, главный редактор Журнала сравнительного права в Африке, вице-президент Международной академии сравнительного права (ЮАР); **В. Ф. Яковлев**, доктор юридических наук, профессор, председатель Академического совета Института права БРИКС, советник Президента РФ по правовым вопросам; **В. Д. Перевалов**, доктор юридических наук, профессор Уральского государственного юридического университета, член президиума Ассоциации юристов России; **Аммон Винсент Мбелле**, профессор Университета Дар-эс-Салаама (Объединенная Республика Танзания), представитель Танзании в Комиссии ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД); **Прашант Кумар**, избранный президент Ассоциации юристов Индии (Индия); **А. С. Чандхиок**, старший вице-президент Ассоциации юристов Индии (Индия); **Я. Ананд**, почетный секретарь Ассоциации юристов Индии (Индия); **Пан Синьян**, директор Международного департамента Ассоциации юристов Китая (Китай); **На Ли**, доктор юридических наук, эксперт Восточно-Китайского университета политических наук и права, сотрудник сетевого Института права БРИКС (Шанхай, Китай); **Адди Мацц**, профессор финансового права и руководитель направления магистерской подготовки юридического факультета Университета Республики (Монтевидео, Уругвай); **Крейг Уэст**, доктор юридических наук, ассоциированный профессор, руководитель департамента финансов и налогообложения Университета Кейптауна (ЮАР); **Трайси Гутуза**, вице-декан факультета права Университета Кейптауна (ЮАР); **Вахеда Амьен**, ассоциированный профессор, вице-декан по вопросам международного сотрудничества факультета права Университета Кейптауна (ЮАР); **Ван Пин**, профессор, декан юридического факультета Объединенного пекинского университета (Китай); **Паскуале Пистоне**, доктор юридических наук, профессор, директор по академическим вопросам Международного бюро фискальной документации, профессор Венского университета экономики, ассоциированный профессор Университета Салерно, почетный профессор Уральского государственного юридического университета (ЕС); **Е. Ю. Грачева**, доктор юридических наук, профессор, президент Международной ассоциации финансового права, первый проректор и заведующий кафедрой финансового права Московского государственного юридического университета (МГЮА); **Г. П. Толстопятенко**, доктор юридических наук, профессор, декан международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (МГИМО); **Н. А. Шевелева**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и административного права Санкт-Петербургского государственного университета; **М. Ф. Ивлиева**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой финансового права Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; **А. И. Савицкий**, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института права БРИКС, доцент кафедры финансового права Уральского государственного юридического университета; **О. С. Жгарев**, кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой финансового права Уральского государственного юридического университета, эксперт Евразийского научно-исследовательского центра сравнительного и международного финансового права; **Д. А. Курочкин**, ответственный секретарь Института права БРИКС, преподаватель Уральского государственного юридического университета.

Оглавление

Раздел 1. Совершенствование правового обеспечения сотрудничества государств БРИКС в сфере науки и образования 5

Раздел 2. Либерализация евразийского рынка гуманитарных исследований и совершенствование правового обеспечения сотрудничества государств ЕАЭС в сфере науки и образования 7

2.1. Макроэкономический анализ рынка услуг 7
2.2. Макроэкономический анализ рынка услуг в сфере науки 8
2.3. Статистика науки и научной деятельности в государствах-членах ЕАЭС 9

Рисунок 1 Количество организаций, выполняющих НИР в ЕАЭС 10
Рисунок 2 Число исследователей на 1 млн населения (по данным Всемирного банка) 10
Рисунок 3 Численность работников, занятых в НИР в ЕАЭС 11
Рисунок 4 Внутренние затраты на НИОКР в ЕАЭС 12
Рисунок 5 Внутренние затраты на НИОКР в Беларуси 12
Рисунок 6 Внутренние затраты на НИОКР в Кыргызстане 13
Рисунок 7 Внутренние затраты на НИОКР в Казахстане 13
Рисунок 8 Внутренние затраты на НИОКР в России 14
Рисунок 9 Внутренние затраты на гуманитарные науки в ЕАЭС 14
Рисунок 10 Внутренние затраты на социальные науки в ЕАЭС 15
Рисунок 11 Внутренние затраты на НИР в государственном секторе в ЕАЭС 16
Рисунок 12 Внутренние затраты на НИР в секторе ВПО в ЕАЭС 16
Рисунок 13 Внутренние затраты на НИР в предпринимательском секторе в ЕАЭС 17
Рисунок 14 Внутренние затраты на НИР в некоммерческом секторе в ЕАЭС 17
Рисунок 15 Внутренние затраты на НИР по секторам в Беларуси 18
Рисунок 16 Внутренние затраты на НИР по секторам в Казахстане 18
Рисунок 17 Внутренние затраты на НИР по секторам в России 19

2.4. Оценка перспектив развития рынка услуг в сфере гуманитарной науке в случае устранения определенных административных и налоговых барьеров в ЕАЭС 19

Раздел 3. Перспективы гармонизации отдельных элементов налоговых и финансовых систем государств БРИКС: правовые аспекты 20

3.1. Цели (задачи) гармонизации налоговых и финансовых систем государств БРИКС 20
3.2. Направления гармонизации налоговых и финансовых систем государств БРИКС 22
3.3. Дополнительные направления гармонизации налоговых и финансовых систем государств БРИКС (касающиеся отдельных институтов) 25

Приложение. Дополнительная инфографика (статистика), касающаяся экспорта / импорта услуг, в том числе услуг НИР, в ЕС и ЕАЭС 34

Рисунок 18 Экспорт услуг в ЕС	34
Рисунок 19 Импорт услуг в ЕС	35
Рисунок 20 Экспорт услуг НИР в ЕС	36
Рисунок 21 Импорт услуг НИР в ЕС	37
Рисунок 22 Доля экспорта услуг НИР в экспорте услуг ЕС	38
Рисунок 23 Доля импорта услуг НИР в импорте услуг ЕС	39
Рисунок 24 Экспорт услуг в ЕАЭС	40
Рисунок 25 Импорт услуг в ЕАЭС	41
Рисунок 26 Доля услуг в ВВП государств-членов ЕАЭС	42
Рисунок 27 Экспорт услуг НИР в ЕАЭС	43
Рисунок 28 Импорт услуг НИР в ЕАЭС	44
Рисунок 29 Доля экспорта услуг НИР в экспорте услуг в ЕАЭС	45
Рисунок 30 Доля импорта услуг НИР в импорте услуг ЕАЭС	46
Рисунок 31 Общий профиль: Республика Армения	47
Рисунок 32 Общий профиль: Республика Беларусь	50
Рисунок 33 Общий профиль: Кыргызская Республика	53
Рисунок 34 Общий профиль: Республика Казахстан	56
Рисунок 35 Общий профиль: Российская Федерация	59

Раздел 1. Совершенствование правового обеспечения сотрудничества государств БРИКС в сфере науки и образования

1.1. В течение последних десятилетий правовую основу сотрудничества государств БРИКС в области науки составляли двусторонние договоры о научно-техническом сотрудничестве. При этом упомянутые двусторонние договоры о научно-техническом сотрудничестве, как правило, носят декларативно-организационный характер и не предусматривают конкретных механизмов взаимодействия научных и / или образовательных организаций, не определяют правила финансирования каких-либо совместных проектов и в большей степени напоминают содержание протоколов о намерениях, а не действующих международных соглашений прямого действия, которые могут регулировать конкретные отношения.

Соглашение между Россией и ЮАР о научно-техническом сотрудничестве от 14.10.2014 заключено позднее других и предусматривает, кроме прочего, дополнительные возможности для развития двустороннего сотрудничества, в т. ч. в сфере защиты интеллектуальной собственности, однако и оно не является в достаточной степени конкретным в контексте потенциала взаимодействия России и ЮАР.

В отличие от соглашения между РФ и ЮАР, заключенного в 2014 г., соглашения между РФ и Бразилией (1997 г.), РФ и Китаем (1992 г.), РФ и Индией (1994 г.) заключены более 20 лет назад и в силу этого не соответствуют современной модели сотрудничества указанных государств в формате БРИКС.

Обращает на себя внимание тот факт, что соглашение о научно-техническом сотрудничестве между РФ и Индией так и не вступило в силу, в связи с чем регулирование данной сферы отношений отнесено к комплексу иных двусторонних соглашений.¹

1.2. Государствам БРИКС необходимо углубить многосторонний формат регулирования научного и образовательного сотрудничества, выверенный в том числе с внутригосударственными стандартами / концепциями / стратегиями научного развития среднесрочного и долгосрочного характера.

В настоящий момент наиболее значимым документом в данной области является Меморандум о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций, подписанный министрами науки и технологий государств БРИКС². Данным Меморандумом предусматривается, что научное сотрудничество обеспечивается совещанием министров государств БРИКС, совещанием старших должностных лиц в сфере науки государств БРИКС и Рабочей группой по науке, технологиям и инновациям государств БРИКС (она же исполняет функции секретариата совещаний старших должностных лиц в сфере науки).

На основании Меморандума принят Рабочий план стран БРИКС в области науки, технологий и инноваций на 2015–2018 годы, предусматривающий:

- создание Исследовательской и инновационной сетевой платформы стран БРИКС;
- создание ряда рабочих групп: рабочей группы по финансированию научно-технического и инновационного развития стран БРИКС; рабочей группы по крупнейшим научно-исследовательским инфраструктурам, в том числе проекты класса мегасайенс;

¹ См. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Индии о Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (заключено в г. Нью-Дели 04.05.1992), Совместный документ о развитии торгового, экономического, промышленного, финансового и научно-технического сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии (подписан в г. Нью-Дели 21.12.1998), Совместная декларация об укреплении и наращивании экономического и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Индией (принята в г. Нью-Дели 04.12.2002), Совместный доклад о реализации договоренностей совместной Декларации 2002 г. об укреплении и наращивании экономического и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Индией (принят в г. Москве 12.11.2003).

² Подписан заместителем министра образования и науки РФ на основании распоряжения Правительства РФ от 14.03.2015 № 434-р.

- разработку Рамочной программы БРИКС по финансированию многосторонних совместных научно-исследовательских проектов, проектов в области коммерциализации технологий и инновационных проектов.

В частности, в соответствии с Рабочим планом стран БРИКС в области науки, технологий и инноваций на 2018 г. на Шестой встрече министров науки, технологий и инноваций БРИКС (г. Дурбан, ЮАР, 3 июля 2018 г.) была принята Дурбанская декларация, учредившая Центр БРИКС по исследованию и разработок вакцин, и утвержден План действий на 2018-2019 гг.

В целях дальнейшего углубления и развития научного и образовательного сотрудничества в многостороннем формате Институтом права БРИКС предложен проект международной конвенции стран БРИКС о взаимодействии в сфере науки и обмена информацией.³ Документ предполагает создание специального международного органа с собственной правосубъектностью и полномочиями в сфере регулирования вопросов взаимного признания квалификаций рабочих, инженеров и врачей, а также документов об образовании и иных условий допуска к профессии.

В соответствии с предложенной многосторонней конвенцией может осуществляться координация образовательных и научных проектов, создается правовая база для учреждения совместных образовательных и (или) научно-исследовательских центров (институтов), изучающих вопросы, представляющие интерес для стран БРИКС. При создании подобным образом совместного информационного, научного и образовательного пространства научные и образовательные центры государств БРИКС получают эффективные правовые механизмы для сотрудничества не только на двусторонней, но и на многосторонней основе. В подобном формате государства БРИКС получают возможность участвовать в выработке глобальных стандартов оценки качества образования и научной деятельности, более результативно влиять на обеспечение транспарентности и обоснованности при формировании глобальных рейтингов образовательных и научных центров стран БРИКС.

1.3. Кроме того, нередко существенной проблемой, блокирующей осуществление трудовой деятельности и оказание услуг на территории государства-партнера, является отсутствие механизмов взаимного признания квалификации или необходимость специальной правосубъектности лица, осуществляющего соответствующую деятельность (например, между Россией и Бразилией, Россией и Индией, насколько нам известно, отсутствуют соответствующие международные соглашения о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях). Некоторые проблемы, конечно, могут быть разрешены посредством механизма, существующего в рамках ВТО. Но глобальный механизм не является самодостаточным, и многие вопросы требуют более детального регулирования, хотя бы инструментами «мягкого права».

Обсуждение и работа над подобной конвенцией также поможет выстроить всю систему двусторонних соглашений о сотрудничестве государств БРИКС в отдельных отраслях в соответствии с едиными принципами и формами научного сотрудничества.

К числу новых форм научного и образовательного сотрудничества в многостороннем формате могут быть отнесены:

(1.3.1.) - создание Международного агентства БРИКС по взаимодействию в сфере культуры, образования, науки и информации как самостоятельной международной организации с собственной правосубъектностью (аналогов таких структур в области научно-технического сотрудничества стран БРИКС не имеется).

(1.3.2.) - взаимное признание документов об образовании, ученых степенях и званиях, допуске к профессии и т.д. (договорно-правовая база по данному вопросу охватывает не все государства БРИКС, например, РФ имеет такие соглашения только с ЮАР и КНР).

(1.3.3.) - создание совместных научно-исследовательских центров (к примеру, в 2012 г. на основании Делийской декларации лидеров стран БРИКС создан Совет экспертных центров БРИКС (BRICS Think Tank Council - ВТТС), который представлен от России Национальным комитетом по

³ Разработан Институтом права БРИКС, утвержден Координационным советом Института и сессией Форума экспертов по праву БРИКС и развивающихся государств, 9 июня 2017, Екатеринбург.

исследованию БРИКС; однако требуются научные и исследовательские центры узкопрофильной направленности).

(1.3.4.) - различные формы мобильности академических кадров, обмена научными сотрудниками, преподавателями и студентами в рамках совместных образовательных программ и научных проектов.

(1.3.5.) - разработка механизмов «двойной» защиты диссертаций по специальностям, стандарты по которым максимально гармонизированы в государствах БРИКС.

Раздел 2. Либерализация евразийского рынка гуманитарных исследований и совершенствование правового обеспечения сотрудничества государств ЕАЭС в сфере науки и образования

2.1. Макроэкономический анализ рынка услуг. Последние два десятилетия сектору услуг в мировой экономике уделяется большое внимание и небезосновательно. Считается, что появление Соглашения ГАТС 1994 г. вызвано ростом услуг в глобальной экономике, а драйвером посткризисного развития после 2008 г. называют «сервисизацию» (*servisization*) экономики.

Данные тезисы подтверждаются статистикой Всемирного банка⁴, анализ которой позволил экспертам ОЭСР⁵ заключить, что доля услуг в ВВП росла во всех группах государств с опережающими показателями в экономиках среднего размера, при этом, чем экономически мощнее государство, тем выше в среднем доля услуг в ВВП. Рост доли услуг в ВВП с 1995 г. по 2016 г. в целом по миру составил около 10% (с 58,37% до 69,07%), в Европейском союзе с 1991 г. по 2016 г. – около 8% (с 66,34% до 73,9%); в странах ОЭСР с 1997 г. по 2015 г. – около 5% (с 69,47% до 74,2%).

Отмеченные тенденции ещё более очевидны для государств-членов ЕАЭС, средний прирост доли услуг в ВВП которых за последние 20 лет составил не менее 20% (см. приложение, *Рисунок 26*).

В целях оценки текущего состояния и перспектив развития рынка услуг в целом и услуг НИР в частности, мы будем использовать классификацию услуг, применяемую в ВТО, и статистические данные ЮНКТАД⁶ и ВТО⁷, а также данные официальной статистики государств-членов ЕАЭС⁸.

Наиболее детализированная классификация услуг содержится в перечне из 12 секторов и 155 подсекторов услуг ВТО.⁹

Услуги НИР относятся к сектору “1. Business Services” (деловые услуги), подсектору “1.C. Research and Development Services”, включающему: (а) услуги НИР по естественным наукам (*R&D services on natural sciences*), (б) услуги НИР по общественным и гуманитарным наукам (*R&D services on social sciences and humanities*) и (с) междисциплинарные услуги НИР (*Interdisciplinary R&D services*), что соответствует разделу 8 (группы 811, 812 и 813) кодировки услуг ООН (CPC Ver.1.1. code 81)¹⁰.

⁴ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TETC.ZS> (дата обращения 01.12.2017).

⁵ Services Trade Policies and the Global Economy. The rise of services in the global economy. OECD publishing, 08.07.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264275232-4-en> (дата обращения 01.12.2017). С.12.

⁶ См. страновой профиль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/004/index.html>.

⁷ <http://i-tip.wto.org/services/Search.aspx> (дата обращения 01.12.2017).

⁸ См., в частности: Индикаторы науки: 2016: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 304 с.; Образование и наука в Кыргызской Республике, 2009-2013 / А. Осмоналиев, Д. Байжуманов, Б. Касымбеков и др. / Статистический сборник. Бишкек, 2014 г.; Наука и инновационная деятельность Казахстана 2011-2015 гг. / Статистический сборник / на казахском и русском языках. 51 с. Интернет-сайты органов статистики: <http://www.armstat.am/ru/>; <http://www.belstat.gov.by/>; <http://stat.kg/ru/>; <http://www.stat.gov.kz/>; <http://www.gks.ru/>.

⁹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/serv_sectors_e.htm (дата обращения 01.12.2017).

¹⁰ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/cr/registry/regcs.asp?Cl=16&Lg=1&Co=81> (дата обращения 01.12.2017).

Одним из показателей, характеризующих рынок услуг, а также позволяющий косвенно оценить потенциал его развития, является статистика внешней торговли услугами (экспорта и импорта).

В целом в государствах-членах ЕАЭС, по данным ЮНКТАД, наблюдается разнонаправленная динамика торговли (импорта и экспорта) услугами, в том числе услугами НИР. Масштабы рынков услуг Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана в общем являются сопоставимыми, в то время как рынок услуг России значительно превосходит их все вместе взятые (импорт – более чем в 4 раза, экспорт – более чем в 3 раза. См. приложение, *Рисунок 24*, *Рисунок 25*).

Следуя страновым профилям ЮНКТАД (см. приложение, *Рисунок 31 – Рисунок 35*), в экспорте услуг в 2016 г. доминируют: туристические услуги в Армении (60,1%) и Кыргызстане (49,2%); транспортные услуги в Беларуси (42,9%), Казахстане (56,7%) и России (33,7%).

Положительное сальдо в торговле услугами демонстрирует только Республика Беларусь, у которой за все отчётные периоды (2005, 2010, 2015 и 2016 гг.) наблюдается превышение экспорта услуг над импортом (на \$1,2 млрд. в 2005 г. и на \$2,5 млрд. в 2016 г.), в остальных государствах-членах – сальдо отрицательное.

Для сравнения, статистика экспорта и импорта услуг в государствах-членах ЕС по данным ВТО за 2014 – 2016 гг. также имеет колоссальный разбег в зависимости от конкретной экономики (см. приложение, *Рисунок 18 – Рисунок 19*). За указанный период наблюдается замедление темпов в номинальном выражении в среднем на 8% (2016 г. к 2014 г.). Топ-4 экономики по итогам 2016 г.: Соединенное Королевство (\$323 млрд.); Германия (\$267 млрд.); Франция (\$235 млрд.) и Нидерланды (\$177 млрд.). Примечательно, что размер государственной территории и наличие природных ископаемых не является исключительными и решающими факторами, влияющими на размер экспорта услуг, а, скорее, наоборот является одной из причин акцента на торговле услугами, нежели товарами. Так, например, Ирландия (\$146 млрд.), Бельгия (\$109 млрд.), Люксембург (\$94 млрд.), Дания (\$58 млрд.) и Кипр (\$9 млрд.), не обладая значительными территориями и природными богатствами, демонстрируют сравнительно высокий уровень экспорта услуг (при этом свыше 90% в Ирландии и Люксембурге – это «иные услуги» / *other services*, т.е. не относящиеся к транспортным или туристическим услугам). В остальных государствах, как следует из данных страновых профилей ЮНКТАД, доля экспорта услуг распределена между транспортными (*transport services*), туристическими (*travel services*) и иными с преобладанием одного из видов в зависимости от типа экономики.

2.2. Макроэкономический анализ рынка услуг в сфере науки. О состоянии рынка услуг НИР в ЕАЭС не просто судить, опираясь на статистические данные ВТО (данные отсутствуют по Республике Беларусь, см. приложение, *Рисунок 27*, *Рисунок 28*). Рынок услуг НИР вряд ли можно назвать развитым и сопоставимым с точки зрения масштаба национальных рынков. На фоне остальных государств-членов ЕАЭС, чьи рынки услуг НИР можно условно считать сопоставимыми, выделяется Россия с импортом услуг НИР за 2016 г. в размере \$164,4 млн. (больше всех остальных в 3,5 раза) и экспортом – \$394,72 млн. (больше всех остальных в 5 раз). Примечательно, что доля услуг НИР в общем объёме торговли услугами для большинства стран за 2014 – 2016 гг. является незначительной, хотя в качестве позитивного фактора необходимо отметить положительное сальдо торговли за 2016 г. в Армении (+\$0,02 млн.), Кыргызстане (+\$37 млн.) и России (+\$230,32 млн.).

Так, например, доля экспорта услуг НИР в экспорте услуг за 2016 г. составляет 8,25% в Кыргызстане, 0,78% в Казахстане, 0,1% в России и 0,01% в Армении. Доля импорта услуг НИР в импорте услуг за тот же период составляет 3,42% в Кыргызстане, 0,22% в России, 0,12% в Казахстане и 0,01% в Армении (см. приложение, *Рисунок 29*, *Рисунок 30*).

Для сравнения, статистика экспорта и импорта услуг НИР (*research & development*) в государствах-членах ЕС по данным ВТО за 2014 – 2016 гг. также является разнонаправленной (см. *Рисунок 20*, *Рисунок 21*). За указанный период наблюдается рост экспорта услуг НИР в номинальном выражении в среднем на 20% (2016 г. к 2014 г.). Топ-4 экономики по итогам 2015 г. в части экспорта услуг НИР: Соединенное Королевство (\$107 млрд.); Германия (\$21,5 млрд.); Франция (\$12,4 млрд.) и Нидерланды (\$5,13 млрд.). За тот же период первые четыре места в части импорта услуг НИР

разделяют: Соединенное Королевство (\$61,7 млрд.); Ирландия (\$21,8 млрд.); Германия (\$17 млрд.) и Франция (\$14,7 млрд.).

Примечательным фактом является то, что доля экспорта услуг НИР в экспорте всех услуг составляет в среднем по странам ЕС 3,2%, из которых неоспоримое лидерство занимает Соединенное Королевство (31,65%); Германия (8,3%) и Франция (5,16%) – см. приложение, *Рисунок 22, Рисунок 23*.

2.3. Статистика науки и научной деятельности в государствах-членах ЕАЭС.

С содержательной точки зрения, о состоянии и перспективах развития рынка услуг научных исследований и разработок может свидетельствовать статистика самой науки и научной деятельности, которая в целом единообразно ведется в государствах-членах ЕАЭС.

Для анализа состояния науки и прогнозирования её развития как правило используются унифицированные *индикаторы науки и инновационного развития*, включающие относительные показатели, рассчитанные на основе данных о затратах на научные исследования и разработки, численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, расходах на образование, числе патентных заявок, отгруженной инновационной продукции и других. Указанные индикаторы частично основаны на методологии Европейского инновационного табло (*European Innovation Scoreboard, EIS*)¹¹, которое позволяет в логической последовательности по цепочке «обеспечение – деятельность – результаты» рассмотреть: (1) способность кадрового потенциала к восприятию инноваций, уровень образования кадров, уровень финансирования инновационных проектов, степень государственной поддержки исследований и инновационной деятельности; (2) затраты на исследования, разработки и инновации, усилия фирм в области инновационного сотрудничества; (3) инновационную активность организаций и экономические эффекты от инновационной деятельности.¹²

Об обеспеченности науки говорят, в частности, такие индикаторы, как число организаций, выполняющих НИР (НИОКР), и численность персонала, занятого НИР (НИОКР).

Имеющиеся данные за 2009 – 2016 гг. в государствах-членах ЕАЭС (кроме Армении и Кыргызстана) демонстрируют умеренное сокращение числа организаций, выполняющих НИР (НИОКР) в Беларуси (с 468 в 2010 г. до 431 в 2016 г.), Казахстане (с 414 в 2009 г. до 383 в 2016 г.) и России (с 4175 в 2015 г. до 4032 в 2016 г.) – см. Рисунок 1.

Ещё один показатель кадровой обеспеченности науки – число исследователей на 1 млн. населения (см. Рисунок 2), по которому лидирует Израиль (более 8 тыс. исследователей на 1 млн. населения), Дания (7,4 тыс.), Корея (7 тыс.), Швеция (7 тыс.), Финляндия (6,8 тыс.), Сингапур (6,6 тыс.), Норвегия (5,9 тыс.), Исландия (5,9 тыс.), Япония (5,2 тыс.), Люксембург (5 тыс.), Австрия (4,9 тыс.) и др. – см. рис. 2. Количество исследователей в России на 1 млн. – 3131 чел.; в Казахстане – 734 чел.

¹¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/growth/industry/innovation/facts-figures/scoreboards_en (дата обращения 01.12.2017).

¹² См. подробнее: Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, 2017. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017.

Рисунок 1

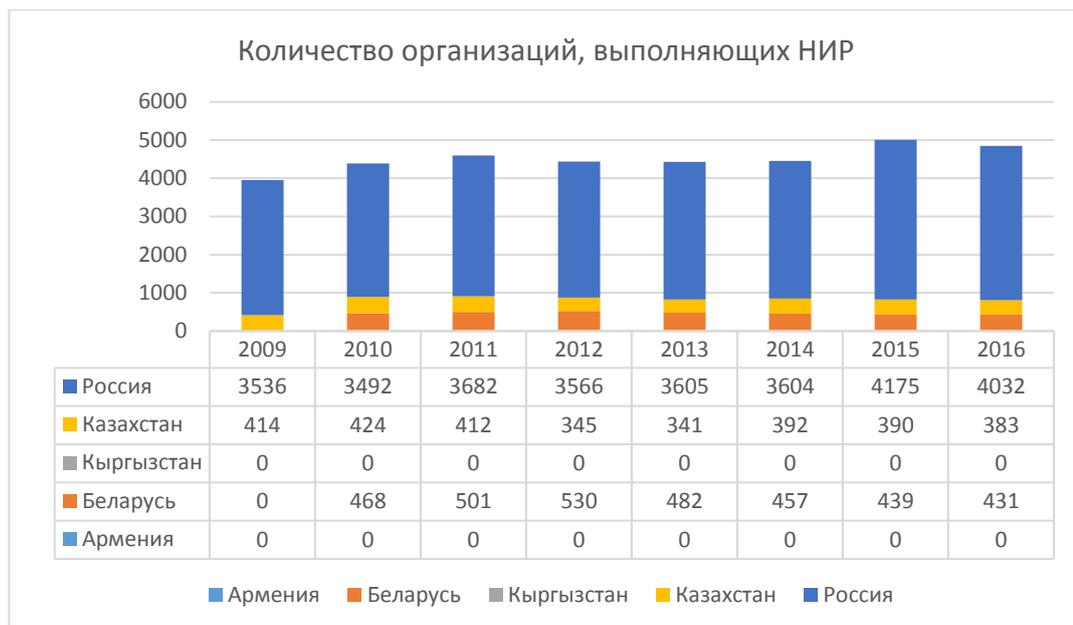

Рисунок 2

По количеству исследователей за последние несколько лет в государствах-членах ЕАЭС наблюдается разнонаправленная динамика: в Беларуси и России их численность сократилась с 2009 г. почти на 5 тыс. и 20 тыс., соответственно; в Казахстане, наоборот, выросло на 7 тыс.; в Кыргызстане также наблюдался рост (см. Рисунок 3).

Рисунок 3

Непосредственно финансовую сторону научной деятельности отражает такой индикатор, как *внутренние затраты на НИР (НИОКР)*. Как правило, внутренние затраты (текущие и капитальные) на научные исследования и разработки – это выраженные в денежной форме фактические затраты на выполнение научных исследований и разработок на территории страны (включая финансируемые из-за рубежа, но исключая выплаты, сделанные за рубежом). Их оценка базируется на статистическом учете затрат на выполнение научных исследований и разработок собственными силами организаций в течение отчетного года независимо от источника финансирования.

Текущие затраты охватывают оплату труда, отчисления на обязательное страхование, затраты на приобретение специального оборудования, другие материальные затраты (стоимость приобретаемых со стороны сырья, материалов, комплектующих изделий, полуфабрикатов, топлива, энергии, работ и услуг производственного характера и другие), прочие текущие затраты. Капитальные затраты включают приобретение земельных участков, строительство или покупку зданий, приобретение оборудования, включаемого в состав основных средств, и прочие затраты.

Статистика большинства стран ЕАЭС (кроме Армении) позволяет выделить внутренние затраты в целом (см. Рисунок 4), а также затраты по отраслям науки (технические, медицинские, социальные (общественные), гуманитарные науки и др.) – см. Рисунок 5 – Рисунок 10. Поскольку показатели национальной статистики выражены в национальной валюте, в целях сопоставимости данные конвертированы в российские рубли по курсу Центрального банка РФ на 31 декабря отчетного года.¹³ Как следует из Рисунок 4, рост внутренних затрат на НИР (НИОКР) в последние 3 года наблюдается только в России, в других государствах происходил спад (в Кыргызстане с 2009 г. по 2013 г. внутренние затраты росли, данные после 2013 г. в свободном доступе отсутствуют).

¹³ При этом необходимо учитывать нестабильность котировок национальных валют по отношению к российскому рублю в различные даты отчетных периодов – см. http://www.cbr.ru/currency_base/daily.aspx.

Рисунок 4

Рисунок 5

Рисунок 6

Рисунок 7

Рисунок 8

Рисунок 9

Рисунок 10

Ещё один немаловажный индикатор – *источник финансирования НИР (НИОКР)* и распределение внутренних затрат *по секторам* (государственный сектор, сектор высшего профессионального образования, предпринимательский сектор и некоммерческий сектор).

Согласно данным статистики Республики Беларусь за 2011 – 2016 гг.¹⁴, государственные источники (средства бюджета и внебюджетных фондов) составляли от 44% до 49% источников финансирования всех внутренних затрат на НИР (НИОКР). В Российской Федерации за период с 2009 г. – по 2014 г. государственное финансирование составляло от 66,5% до 70,3% в источниках финансирования НИР (НИОКР)¹⁵.

¹⁴ Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, 2017. С.66.

¹⁵ Индикаторы науки: 2016: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2016. С.73.

Рисунок 11

Рисунок 12

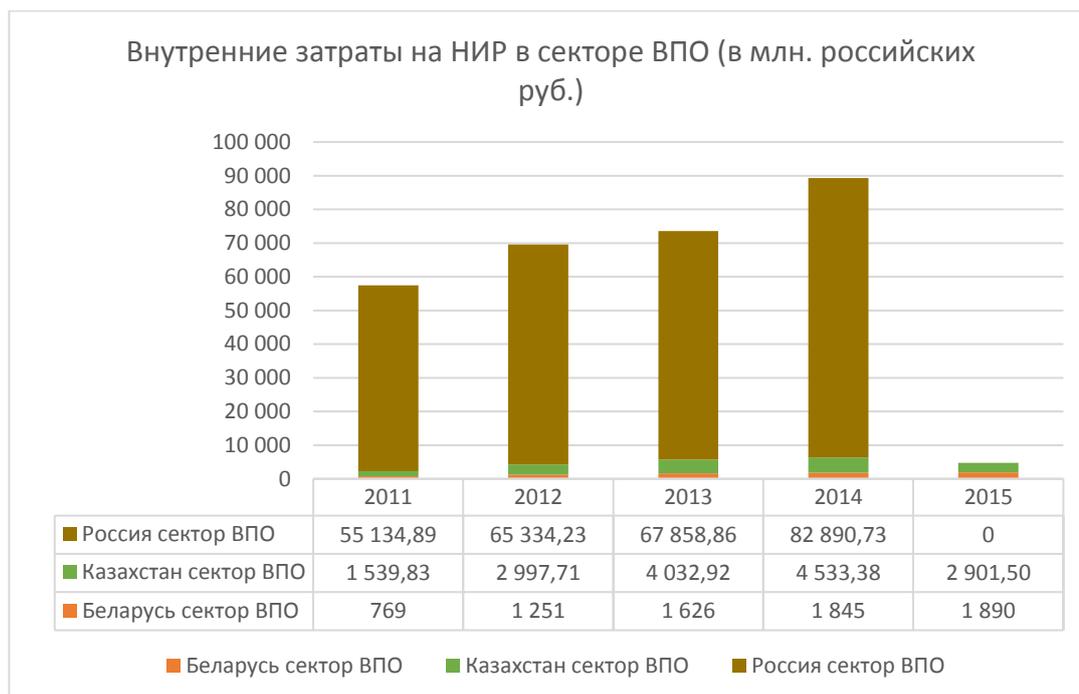

Рисунок 13

Рисунок 14

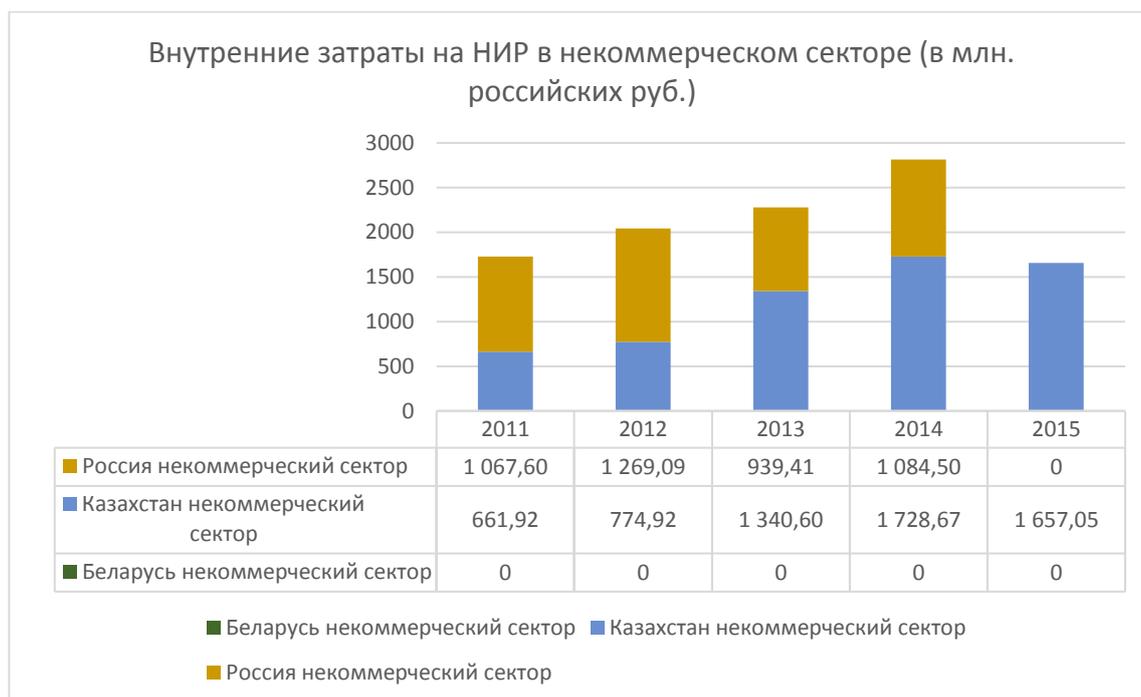
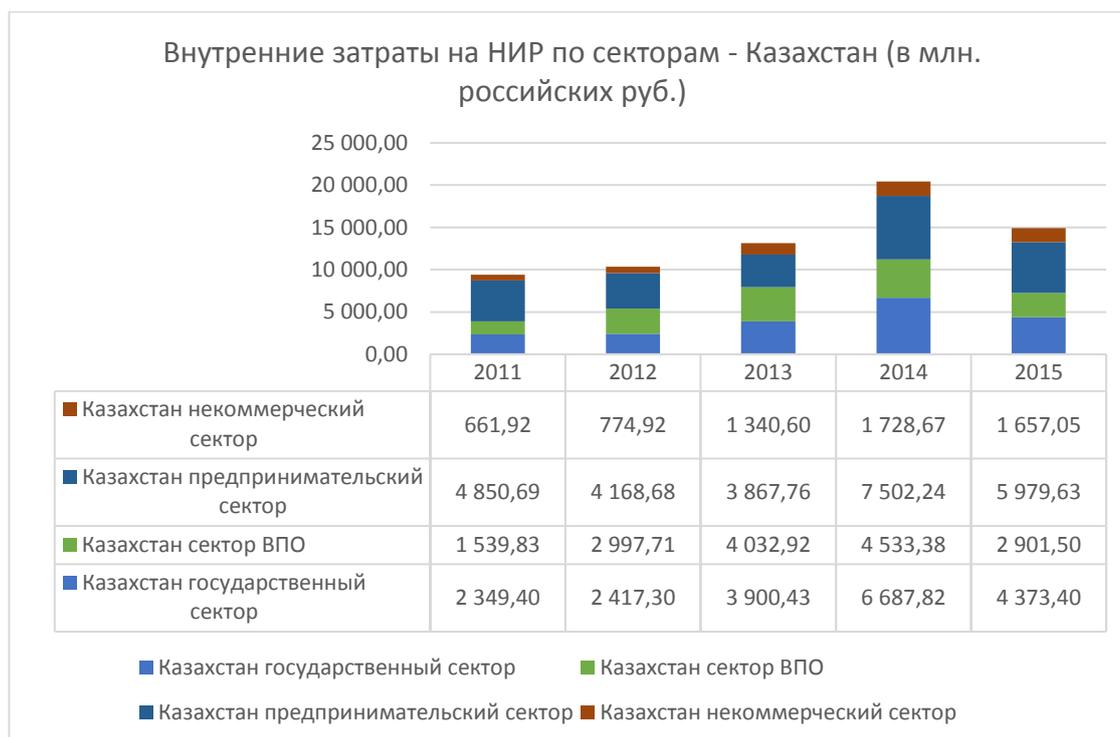
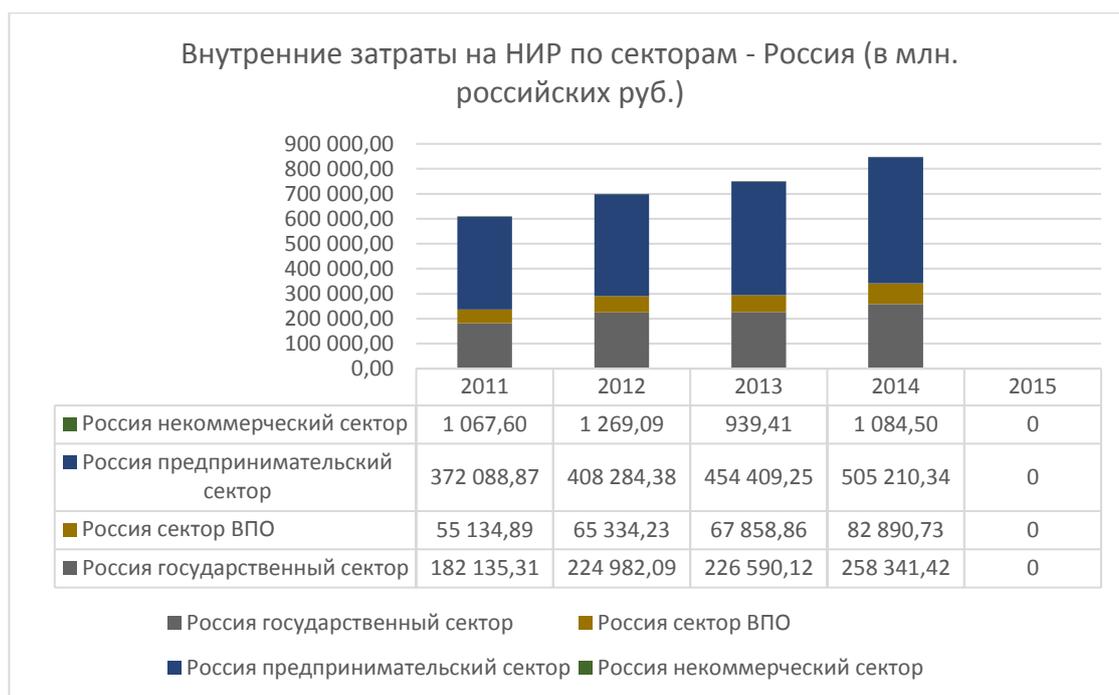

Рисунок 15

Рисунок 16

2.4. Оценка перспектив развития рынка услуг в сфере гуманитарной науке в случае устранения определенных административных и налоговых барьеров в ЕАЭС. Либерализация рынка услуг НИР потенциально может сказаться не только на экономических результатах внешнеэкономической торговли услугами, но и на качественных показателях науки и научной деятельности, если исходить из гипотезы о повышении конкуренции среди поставщиков на рынке услуг НИР и, как следствие, повышении требований к качеству услуг и их результатам.

Если экстраполировать выводы экспертов ОЭСР на государства-члены ЕАЭС, то Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан, как меньшие по размеру экономики, страдают от барьеров и издержек в секторах услуг больше, чем Россия, но и выгод от либерализации для этих экономик ожидается больше, чем для России. В то же время, необходимо учитывать возможное перераспределение долей рынка услуг НИР между поставщиками услуг в пользу более конкурентоспособных и, возможно, более экономически развитых.

Интеграция единого рынка в ЕС с начала 90-х годов способствовала росту экономики государств-членов ЕС. По оценкам с 1990 по 2015 год ВВП на душу населения вырос в среднем на 1,7% выше в среднем по ЕС, чем это было бы без наблюдаемого увеличения интеграции, в ЕС создано на 3,6 млн. больше рабочих мест¹⁶.

Признание профессиональной квалификации персонала поставщиков услуг, а также последовательное признание учёных степеней и научных званий способно активизировать академическую мобильность среди учёных (индивидуальных субъектов научной деятельности). Таким образом, внимания, при более углублённом изучении эффекта от функционирования единого (общего) рынка услуг НИР, заслуживает тема правового регулирования вопросов академической мобильности трудовых ресурсов. Это будет актуально не только для сектора НИР, но и для других секторов услуг, для которых предусмотрены планы по либерализации.

Отдельно стоит упомянуть потенциал в развитии области административного взаимодействия между государствами-членами ЕАЭС. Это касается как взаимодействия между государственными учреждениями, так и взаимодействия научных, научно-исследовательских, научно-образовательных и иных подобных институтов, функционирующих на территории государств-членов ЕАЭС. Как показывает общемировой опыт развития интеграционных образований, тенденции такого

¹⁶ См. доклад The EU Single Market: Impact on Member States [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.amchameu.eu/publications/eu-single-market-impact-member-states> (дата обращения 12.01.2018).

взаимодействия направлены в настоящее время на создание и развитие взаимодействия в электронной форме, т.е. создание инфраструктур, которые бы позволили оперативно обмениваться соответствующими разработками в области НИР (при необходимости), а также обеспечили условия, при которых заинтересованные лица могли бы без дополнительных административных барьеров запрашивать и(или) получать интересующую их информацию о функционировании соответствующей отрасли на территории государства-члена ЕАЭС.

Развивая тему взаимодействия в электронной форме, следует отметить, что такое взаимодействие может устранить еще один, значимый, по нашему мнению, барьер. Речь идёт о физическом барьере доступа на территории всего ЕАЭС, поскольку размер охвата территории и географическое положение участников ЕАЭС требует соответствующих временных и финансовых затрат для того, чтобы фактически оказаться на территории иного государства-члена ЕАЭС. Развитие взаимодействия в электронной форме приведёт к сокращению временных и финансовых издержек при налаживании тех или иных процессов, связанных с оказанием услуг, в том числе услуг сектора НИР, что должно положительно сказаться на функционировании общего (единого) рынка услуг на территории ЕАЭС.

Развитие инфраструктурных проектов и взаимодействия в электронной форме потребует дополнительного изучения таких взаимосвязанных сфер, как электронный документооборот, системы электронных контрактов, электронные платежи, возможное участие посредников в осуществлении такого взаимодействия, а также сферы информационных технологий и защиты информации.

Механизмы наднационального регулирования функционирования единого (общего) рынка услуг также нуждаются в дополнительном изучении, как с точки зрения их влияния на деятельность субъектов предпринимательской деятельности, так и в плане взаимодействия их с действующими правовыми порядками государств-членов ЕС. По сравнению с регулированием рынка товаров, рынок услуг носит более комплексный характер ввиду наличия значительного количества актов законодательства, регулирующих сферы услуг и услуг сектора НИР, в частности, в государствах-членах ЕАЭС.

Раздел 3. Перспективы гармонизации отдельных элементов налоговых и финансовых систем государств БРИКС: правовые аспекты

3.1. Цели (задачи) гармонизации налоговых и финансовых систем государств БРИКС. В современной мировой экономике, характеризующейся мобильностью капиталов, интенсификацией движения денежных потоков и производственных процессов, особо важным для субъектов экономической деятельности является понимание всех правовых последствий совершаемых ими операций. Публично-правовые образования, в свою очередь, должны формировать финансовую политику исходя из гарантий недопущения необоснованных экономических (финансовых) и иных барьеров для развития международной торговли и мировой экономики.

Государства БРИКС, имея, безусловно, большой потенциал для построения тесных экономических связей, исповедуют разные (порой – противоречивые) законодательные и правоприменительные подходы к регулированию международных экономических отношений. Наиболее остро отмеченные противоречия проявляются в сфере налоговых отношений (т.н. проблемы двойного и множественного налогообложения, или неналогообложения), таможенных, административных, валютных и иных отношений. Существующая международно-правовая база стремится к приближению правового регулирования к единым или сопоставимым правилам, однако существенные различия в правовых системах государств БРИКС усложняют этот процесс и требуют более детальной проработки дальнейшего сотрудничества государств.

Разобщенность подходов в правовом регулировании также усложняет выработку государствами БРИКС единых правил финансовой деятельности, осуществление которой поручено Новому банку развития (Банку БРИКС). При этом сложившиеся правила правового взаимодействия государств БРИКС должны в целом соответствовать общим международным стандартам, вырабатываемым институтами ООН, G20 и т.д., одновременно учитывая особенности правовых систем государств БРИКС.

Для выработки единых правовых подходов к регулированию международных финансовых отношений и устранения споров, вытекающих из них, необходим глубокий теоретический подход, учитывающий правовое состояние и тенденции в правоприменении соответствующих международных и национальных правил.

Несмотря на особенности финансовых и налоговых систем государства БРИКС пытаются оказывать влияние на развитие мировой финансовой системы. Однако выработка единой позиции государств БРИКС по тем или иным вопросам представляет собой сложный процесс, который должен сопровождаться глубокой научной проработкой.

Тем не менее сегодня в повестке дня стоит ряд ключевых масштабных финансовых проектов БРИКС – создание независимого рейтингового агентства и новой международной системы платежных карт (НМСПК).¹⁷ На встрече в Сямэне (Китай, 4 сентября 2017 г.) финансовый комитет стран БРИКС также обсудил возможность создания собственной криптовалюты для проведения внутренних взаиморасчетов между государствами-членами БРИКС.¹⁸

Из состоявшихся финансовых реформ особую значимость имеет создание Нового банка развития БРИКС¹⁹ и Пула условных валютных резервов БРИКС²⁰. Новый банк развития БРИКС в настоящий момент рассматривает возможность выделения финансирования России на развитие судебной системы²¹, строительство автодороги под Уфой, а также модернизацию водохозяйственных объектов в городах бассейна реки Волги.²²

Данные институциональные реформы являются значимым шагом для дальнейшей интеграции государств БРИКС в финансовую систему мира. По сути созданный как альтернатива Международному валютному фонду Новый банк развития БРИКС предоставляет государствам БРИКС более гибкую и оперативную систему кризисного реагирования и инвестирования в масштабные инфраструктурные проекты.

Между тем для развития финансовых (налоговых) отношений между государствами БРИКС и их хозяйствующими субъектами крайне необходимо не только «точечное» решение возникающих финансовых задач с помощью Нового банка развития БРИКС и Пула условных валютных резервов БРИКС, но и планомерная гармонизация финансовых и налоговых систем государств БРИКС (по некоторым аспектам). Обозначенная гармонизация может преследовать несколько задач.

Гармонизация финансовых (налоговых) систем государств БРИКС по отдельным направлениям (например, в части косвенных налогов) может являться условием для более углубленного сотрудничества в финансовой и правовой сферах и выработке единых правовых

¹⁷ Более подробно об этом см. по ссылке: Новая международная система платежных карт: БРИКС, далее – везде? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://arb.ru/b2b/trends/novaya_mezhdunarodnaya_sistema_platezhnykh_kart_briks_dalee_vezde-10113423/ (дата обращения 12.01.2018).

¹⁸ Более подробно об этом см. по ссылке: Страны БРИКС обсуждают создание собственной криптовалюты для взаиморасчетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bitnovosti.com/2017/09/05/brics-countries-discuss-creation-of-their-own-cryptocurrency/> (дата обращения 12.01.2018).

¹⁹ "Соглашение о Новом банке развития" [рус., англ.] (Вместе со "Статьями...", "Долями стран-учредителей в первоначальном подписном капитале", <Графиком оплаты подписки на акции, формирующие оплаченную долю>) (Заклучено в г. Форталезе 15.07.2014) // СПС КонсультантПлюс.

²⁰ "Договор о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС" [рус., англ.] (Подписан в г. Форталезе 15.07.2014) // СПС КонсультантПлюс.

²¹ Россия получила кредит от банка БРИКС на искусственный интеллект в судах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/30/08/2017/59a6f50e9a794774c53309d8> (дата обращения 12.01.2018).

²² Россия в поисках денег [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2017/09/04/10873496.shtml> (дата обращения 12.01.2018).

подходов к регулированию финансово-правовых отношений, которые могут быть представлены на более масштабных площадках ООН, ОЭСР и т.д.

Отметим, что гармонизация финансовых (налоговых) систем государств БРИКС может стать основой для развития экономических связей государств БРИКС и их хозяйствующих субъектов даже в условиях отсутствия специальных международных соглашений БРИКС прямого действия²³, которые бы с учетом особенностей правовых и экономических систем государств БРИКС определяли условия и гарантии благоприятного режима международной торговли и осуществления иных экономических отношений в указанных юрисдикциях.

Гармонизация (в тех случаях, когда она возможна и реализуема), помимо прочего, служит способом преодоления необоснованных экономических (финансовых) и иных барьеров для развития международной торговли и мировой экономики, что актуально в контексте развития объединения БРИКС.

И, наконец, гармонизация может способствовать сближению правовых традиций и условием для перерастания политического сотрудничества государств БРИКС в их экономическое сотрудничество с использованием надежных и стабильных правовых инструментов.

Очевидна, когда идет речь о гармонизации налоговых и финансовых систем столь крупных государств (как государства БРИКС), имеющих при этом собственное представление о приоритетах своего экономического развития, она (подобная гармонизация) возможна лишь в разрезе отдельных аспектов, где интересы договаривающихся государств совпадают или, по крайней мере, близки.

На наш взгляд, наиболее перспективными для обсуждения и гармонизации вопросами являются правила *обложения косвенными налогами при трансграничной реализации товаров, работ, в юрисдикциях БРИКС*. Кроме того, применительно к подходам к *обложению прямыми налогами трансграничных доходов (прибыли) и имущества гармонизация также возможна*, однако она должна координироваться с той работой, которая осуществляется по этому направлению в глобальном формате (ООН, G20, ОЭСР и т. п.). Следует учитывать тот факт, что применительно к наиболее важным прямым налогам (налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц, налоги на имущество) государства БРИКС уже располагают сетью двусторонних соглашений об избежании двойного налогообложения, участвуют в обсуждении и имплементации плана BEPS Action Plan²⁴, опираются на модельные налоговые конвенции ООН и ОЭСР. Вместе с тем в этих вопросах в перспективе могут быть достигнуты дополнительные договоренности и выработаны единообразные позиции и формате БРИКС.

Также значимым в контексте рассматриваемых вопросов выступают регулирование споров, вытекающих из экономических и налоговых отношений с использованием альтернативных (медиативных) процедур, и обеспечение финансовой безопасности – системы противодействия отклонения от уплаты налогов и соблюдения финансового / налогового законодательства государств БРИКС.

3.2. Направления гармонизации налоговых и финансовых систем государств БРИКС.

Финансовые (налоговые) системы государств БРИКС, как можно заметить по ходу исследования, обладают существенной спецификой, что, впрочем, сам по себе не исключает работу по гармонизации и совершенствованию многих аспектов финансово-правового регулирования трансграничных экономических отношений между ними в свете интеграции государств БРИКС. Представляется возможным идентифицировать некоторые перспективные направления гармонизации некоторых элементов правовых систем государств БРИКС.

Во-первых, может быть продолжена работа по совершенствованию некоторых правовых аспектов функционирования финансовых (банковских) систем государств БРИКС, в том числе в практическом аспекте, связанном с созданием единой платежной системы БРИКС. Национальные

²³ Имеются в виду многосторонние соглашения в формате БРИКС, которые могут быть разработаны и заключены впоследствии.

²⁴ Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting – план мероприятий ОЭСР по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/ctp/beps-actions.htm> (дата обращения 12.01.2018).

платежные системы (НПС) со своими платежными инструментами созданы и развиваются почти во всех странах БРИКС, равно как и в ЕАЭС: в Китае доминирует China UnionPay (CUP), в Индии работает RuPay, в России – НСПК «Мир», а в Бразилии – Elo. Подготовительная работа по созданию национального процессингового центра идет в ЮАР. Как бы то ни было, каждое государство в составе БРИКС или ЕАЭС может извлечь преимущества от создания **общей платежной системы государств БРИКС**.

Обратим внимание, что одна из важных особенностей внешнеэкономической деятельности в том числе в БРИКС состоит в том, что каждой стране приходится продвигать свои товары и услуги на рынки, занятые транснациональными корпорациями (в т. ч. в сфере платежных систем). Помимо высокой операционной прибыли, международные платежные системы имеют внушительную капитализацию. Выстраивая единую структуру, работающую по общим правилам и выступающую с едиными позициями в переговорах с Visa, MasterCard и иными МПС, можно не только обеспечить высокую общую капитализацию, но и добиться лучшего коммерческого результата по условиям приема карт НМСПК в третьих странах, чем тем, на которые приходится соглашаться, когда каждая НПС договаривается с МПС в двустороннем порядке. Организационно платежную систему БРИКС представляется возможным осуществить, например, в виде корпорации / акционерного общества, где интересы всех и каждого обеспечат справедливое пропорциональное распределение долей в акционерном капитале, техническая и технологическая сбалансированность.

Во-вторых, имеется возможность сформировать необходимые правовые предпосылки для гармонизации налоговых систем государств БРИКС в сфере налогообложения трансграничных экономических операций, реализуемых экономическими агентами, относимыми к среднему и малому бизнесу, путем подписания и последующего применения Многосторонней конвенции БРИКС об избежании двойного налогообложения в отношении отдельных видов доходов

Во многих странах БРИКС предусмотрены упрощенные и адаптированные режимы налогообложения для малого и среднего бизнеса. Однако при выходе на уровень внешнеэкономической деятельности компании даже с небольшим торговым оборотом сталкиваются с необходимостью применять процедуры для исчисления налога и устранения двойного налогообложения во многом такие же, как применяют и крупные транснациональные компании. Фактически такая ситуация нередко выступает в качестве барьера для малого и среднего бизнеса в плане его выхода на международные рынки либо создает предпосылки для невыполнения излишне сложных и обременительных требований законодательства. Для того, чтобы активизировать экономическое сотрудничество и выработку схем взаимодействия с иностранными партнерами в рамках правового поля, в т. ч. на уровне малого и среднего бизнеса, предлагаемая многосторонняя международная конвенция нацеливается на то, чтобы применять наиболее простой метод устранения двойного налогообложения – освобождение – до тех пор, пока размер облагаемого дохода от иностранных инвестиций в соответствующем государстве источника не превышает суммы, например, эквивалентной 200 000 долларов США²⁵. При этом договаривающиеся страны могут взять дополнительную обязанность для себя, чтобы гарантировать, что ставка налога в государстве резидентства инвестора, попадающего в сферу действия конвенции, не будет превышать 15%.

Данная модель упрощения администрирования небольших внешнеэкономических доходов (например, не превышающих суммы, эквивалентной 200 000 долларов США, в стране источника за соответствующий налоговый период) может быть применена также в отношении доходов от работы по найму, доходов спортсменов, артистов, научных и образовательных работников.

Как представляется, принятие специальной Конвенции будет способствовать развитию внешней торговли и иностранных инвестиций между государствами БРИКС на уровне среднего и малого бизнеса, облегчит режим осуществления внешнеэкономической деятельности резидентов государств БРИКС, снизит риски двойного и многократного обложения их доходов, создаст

²⁵ Конкретная пороговая сумма доходов, до достижения которой допустимо применять метод освобождения, должна быть окончательно определена на основе дополнительного экономического анализа с учетом мнения компетентных органов всех договаривающихся государств.

предпосылки для расширения гуманитарного сотрудничества в сфере науки, культуры, образования и спорта.

*В-третьих, необходимые правовые предпосылки по формированию единых принципов налогообложения, гармонизированных подходов к толкованию путем развития механизмов медиации и налогового арбитража в сфере трансграничного налогообложения могут быть сформированы путем подписания и последующего применения **Многосторонней конвенции БРИКС об урегулировании трансграничных налоговых споров.***

Субъекты предпринимательской деятельности, осуществляющие внешнеэкономические операции, как правило, сталкиваются с необходимостью урегулировать свои налоговые обязанности и в стране своего постоянного местонахождения (стране резидентства) и в стране, где осуществляют международные инвестиции или торговлю (в стране источника). Двусторонние договоры, заключенные между государствами БРИКС, создают правовую базу для того, чтобы данные субъекты предпринимательской деятельности не были подвергнуты одновременно двойному налогообложению и в государстве резидентства и в государстве источника. В противном случае сохранялся бы риск отсутствия рентабельности у любой внешнеэкономической деятельности.

Однако в современных условиях заключаемые сделки между предпринимателями достаточно сложны по своей форме. Нередко государства по-разному квалифицируют их правовую природу и различным образом интерпретируют и применяют двусторонние налоговые соглашения. Стандартный путь защиты прав предпринимателя в этом случае – это обращение в суд той страны, где, как он считает, был неправильно применен международный налоговый договор и нарушены его интересы. Но этот обычный путь защиты прав предпринимателя не работает достаточно эффективно, когда позиции соответствующих двух государств (в лице компетентных финансовых органов и судов), где предприниматель осуществлял свою деятельность, явно не совпадают. Для того, чтобы обеспечить определенность регулирования и гарантированно устранить двойное налогообложение, в некоторых случаях требуется международное решение по согласованной интерпретации заключенного между соответствующими странами налогового договора. На текущий момент нет арбитражного или судебного органа, который обладал бы юрисдикцией для подобных международных дел (право ВТО на данную категорию споров за редкими исключениями не распространяется, международный инструмент, разрабатываемый G20 в рамках так называемого плана BEPS, находится на определенных этапах согласования и весьма сложен для практической реализации по многим категориям споров²⁶).

В связи с этим предлагаемый проект международной многосторонней конвенции дает возможность для государств БРИКС (как находящихся в сопоставимых экономических и социальных условиях и потому не имеющих неустранимых противоречий) задействовать приемлемые международные инструменты для медиации и разрешения подобных споров. При этом формируется механизм по отбору соответствующих квалифицированных арбитров из числа граждан государств БРИКС. При этом учитываются юрисдикционные полномочия национальных судов государств БРИКС, и в случае, если высший судебный орган того или иного государства БРИКС вынес свое итоговое решение по спору, оно не может быть подвергнуто прямой или косвенной ревизии в формате международного налогового арбитража.

Представляется, что данная конвенция поможет выработать государствам БРИКС согласованные позиции по толкованию международных налоговых договоров, что с точки зрения экономики – облегчит международную экономическую деятельность в государствах БРИКС, а в политической плоскости – поможет государствам БРИКС выработать общую позицию по разрешению данной категории споров, которые в любом случае многими другими государствами планируется передавать на рассмотрение на уровень международного арбитража по итогам реализации плана BEPS, однако в менее предсказуемых и более сложных условиях (более 60

²⁶ В настоящее время все государства БРИКС не согласились на использование механизмов международного арбитража по налоговым вопросам, предусмотренного многосторонним соглашением, подписанным по результатам реализации плана действий BEPS.

государств в настоящее время рассматривают для себя возможность применять упомянутую систему налогового арбитража на глобальном уровне).

3.3. Дополнительные направления гармонизации налоговых и финансовых систем государств БРИКС (касающиеся отдельных институтов). Применительно к отдельным аспектам (вопросам) гармонизации финансовых и налоговых систем государств БРИКС представляется возможным сделать следующие дополнительные выводы по специальным вопросам:

(1.) В части общих и специальных мер борьбы с налоговыми злоупотреблениями в государствах БРИКС в рамках их (государств БРИКС) налоговых систем

Сравнительно-правовой анализ законодательств государств БРИКС показывает, что в рамках рассматриваемого вопроса одной из ключевых проблем является определение соотношения сферы действия общей антиуклонительной нормы (так называемой GAAR) и специальных антиуклонительных норм (например, правил недостаточной капитализации, правил «beneficial owner», LOB, и т. д.).

При этом, имея ввиду различия правовых систем государств БРИКС, а также вопросы их (правовых систем) происхождения, связанные с имплементацией элементов англо-саксонской или континентальной систем права, в этих странах по-разному решается вопрос о законодательном (статутном) закреплении общей антиуклонительной нормы: она может присутствовать в виде нормы права либо ее функции могут выполнять в определенные периоды судебная практика /судебные доктрины.

Российская Федерация является весьма показательным примером подобной многовариантности подходов к решению проблемы антиуклонения. В Бразилии общая антиуклонительная норма законодательно введена с 2001 г., в КНР применяются как законодательные антиуклонительные правила, так и административная практика, в Индии не до конца завершен переход на законодательное регулирование вопросов борьбы с уклонением, в ЮАР, несмотря на то, что присутствует общая антиуклонительная норма, судебные доктрины доминируют перед законодательным регулированием.

В контексте отмеченного приобретает важность вопрос о выработке консолидированной или, по крайней мере, согласованной позиции государств БРИКС по поводу понимания сферы действия (и допустимых пределов сферы действия) общей антиуклонительной нормы.

Для решения данного вопроса, на наш взгляд, не потребуются непременно гармонизация или выработка международного соглашения, поскольку в данном случае решение данного вопроса зависит, прежде всего, от единства и принципиальной согласованности налоговой политики государств БРИКС.

В свете отмеченного, в ситуации, когда применяется Многосторонний инструмент (Multilateral Agreement) в порядке реализации BEPS Action Plan, который целиком направлен на борьбу с уклонением в сфере налогообложения, было бы полезно, чтобы государства БРИКС как государства, находящиеся в схожих экономических, социальных и политических условиях, занимали бы консолидированную позицию при интерпретации Многостороннего инструмента и внутригосударственных правил по борьбе с уклонением от уплаты налогов относительно их общей антиуклонительной нормы либо выполняющей ее функции судебной доктрины.

Соответствующие положения могут быть включены в декларацию по итогам очередного Саммита БРИКС и в дальнейшем могут быть реализованы в режиме общего правового регулирования, контроля правоприменения, совершенствования судебной практики, координации позиций представителей государств БРИКС в ходе форумов по обсуждению действий по реализации BEPS Action Plan и Многостороннего инструмента, Глобального форума по фискальной транспарентности, встреч в формате G20 и т. д.

(2.) В части налогообложения контролируемых иностранных компаний в БРИКС

Проведенный анализ показывает, что законодательство государств БРИКС о КИК весьма различно, хотя те или иные элементы регулирования присутствуют во всех государствах БРИКС (см. сравнительную таблицу ниже).

Критерии	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Механизм налогообложения КИК	прибыль каждой контролируемой компании (subsidiaries / affiliates) включается в базу КЛ пропорционально доле владения КИК	прибыль КИК приравнивается к прибыли КЛ	облагаемый доход КИК включается в облагаемые доходы КЛ пропорционально владению/голосам	фиктивные дивиденды КИК включаются в доходы КЛ пропорционально владению	«чистый доход» КИК включается в доходы КЛ пропорционально владению
Порядок определения облагаемого дохода КИК	прибыль иностранных дочерних компаний (subsidiary) определяется по данным их бухгалтерского учета	прибыль КИК определяется: (1) по личному закону, если подлежит обязательному аудиту и имеется налоговый договор; (2) по правилам гл. 25 НК РФ – в остальных случаях.	облагаемый доход включает: чистую прибыль по IFRS/IAS/GAAP или индийским стандартам бухучета + определенные суммы – промежуточные дивиденды – убытки, не учтенные ранее. Доход определяется пропорционально времени признания лица в качестве КИК в течение его отчетного периода	определяется как фиктивные дивиденды (deemed dividends) по закону КИК. Доходы от активной деятельности или менее 5 млн. юаней, как правило, не включаются	«чистый доход» (net income) КИК определяется аналогично доходу налогоплательщика – резидента за исключением ряда убытков, процентов, роялти и др. платежей, а также ряда доходов, напр. от «foreign business establishment».
Порядок определения облагаемого дохода КЛ	КЛ включает прибыль каждой КИК в свой бухгалтерский баланс пропорционально доле участия, которая переводится в BRL на дату баланса КИК; до 2022 г. допускается консолидация финансовых результатов	доход КЛ включает прибыль КИК пропорционально доле участия на дату решения о распределении прибыли либо на конец отчетного периода КИК; прибыль КИК уменьшается на суммы прибыли, учитываемые у других КЛ, в случае косвенного участия в КИК	доход КЛ включает облагаемый доход КИК пропорционально размеру капитала или голосам/участию в КИК и времени владения капиталом или участия в КИК в течение отчетного периода КЛ, а также времени признания	фиктивные дивиденды КИК включаются в доходы КЛ пропорционально времени владения КИК и доле участия	«чистый доход» КИК включается в доходы КЛ пропорционально участию в КИК, а также пропорционально времени участия

	всех КИК, относящихся к «активным доходам», в рамках одного КЛ		компании в качестве КИК		
Налоговые вычеты; вычеты из облагаемого дохода КИК	возможен ограниченный вычет уплаченного иностранного налога (foreign tax credit) с «прибыли» КИК из бразильского налога КЛ пропорционально доле участия	сумма налога с прибыли КИК в РФ уменьшается на иностранный налог с этой прибыли или налог РФ, а также налог РФ с прибыли ПП КИК в РФ; освобождение прибыли КИК по ст. 25.13-1 НК РФ (8 пунктов); вычет дивидендов/распределений	налоговые вычеты не предусмотрены; прибыль КИК может быть уменьшена по правилам и стандартам бухучета	налоговые вычеты не предусмотрены; фиктивные дивиденды определяются с учетом вычетов из дохода	предусмотрен вычет иностранных налогов (double tax relief), уплаченных с прибыли КИК за рубежом, при обложении КЛ – пропорционально размеру чистого дохода КИК. Предусмотрен ряд вычетов из дохода КИК, например, дивиденды, проценты и роялти в рамках операций между КИК
Период определения облагаемого дохода КИК и КЛ	прибыль КИК определяется по итогам отчетного периода КИК и включается на 31 декабря в прибыль КЛ	прибыль КИК определяется по итогам отчетного периода КИК либо на 31 декабря; включается в доходы КЛ на 31 декабря года, следующего за годом, на который приходится конец финансового (отчетного) года КИК	период определяется стандартами бухучета; включается в доходы КЛ за финансовый год, в котором заканчивается отчетный период КИК	период определяется порядком учета дивидендов	включается в доходы КЛ (1) на последний день налогового периода КИК (foreign tax year), который заканчивается в налоговом периоде КЛ; (2) непосредственно перед прекращением статуса КИК у иностранной компании в течение налогового периода КЛ и до конца налогового периода КИК

Российская Федерация также является показательным примером в регулировании данного вопроса, несмотря на то что законодательство о КИК было введено недавно и ориентируется на опыт государств ОЭСР (в т.ч. США, Франции, Германии).

В целом, как следует из декларации Саммитов БРИКС, государства БРИКС не отрицают необходимость применения данных инструментов в качестве допустимой формы борьбы с агрессивным налоговым планированием, вместе с тем заслуживает проработки вопрос о том, чтобы взаимно ограничить возможность применения законодательства о КИК в государствах БРИКС в отношении экономических агентов (компаний), имеющих резидентство и инкорпорированных в одном из государств БРИКС.

Поскольку государства БРИКС обычно не относятся к юрисдикциям, злоупотребляющим низким налогообложением в целях вредной налоговой конкуренции, такая форма взаимного доверия реализации их налоговой политики, по нашему убеждению, может быть признана приемлемой. Обращаем также внимание на тот факт, что государства ЕС практически уже согласовали взаимный запрет на применение правил о КИК в отношении резидентов друг друга.

Наконец, в плане координации с предыдущим выводом необходимо учитывать, что правила о КИК не должны перекрещиваться по сфере применения со сферой действия общей антиуклонительной нормы, поскольку представляют собой специальные правила, которым должен быть отдан приоритет при конкуренции с общим антиуклонительным правилом (GAAR).

Вместе с тем при реализации выше обозначенного предложения по взаимному ограничению правил о КИК отсутствие этих правил в трансграничных отношениях между государствами БРИКС не должно стать поводом для того, чтобы освобожденные от подобного регулирования сферы экономических отношений автоматически заполнялись практикой применения общих антиуклонительных норм к этим же отношениям в подобных ситуациях, поскольку это привело бы к обратному эффекту – не к снижению уровня финансового (налогового) контроля и не к поощрению взаимных инвестиций между государствами БРИКС, а напротив – к повышению уровня неопределенности правового регулирования.

Поэтому реализация указанного предложения не должна приводить к изменению сферы действия общей антиуклонительной нормы (т.е. не должно привести к расширению сферы действия общей антиуклонительной нормы).

(3.) В части международного обмена налоговой информацией с участием стран БРИКС

Многие инициативы в части развития института международного обмена налоговой информацией исходили из ОЭСР и именно в рамках этой организации детально разрабатывались. Ни одна из стран БРИКС не участвует в этой организации (лишь Бразилия существенно приблизилась в последние годы к полноправному членству в ОЭСР), однако новым форматом внедрения этих работ стала инициатива G20 (как известно, все страны БРИКС входят в G20).

Если посмотреть на промежуточные итоги, то можно сказать, что в целом необходимая инфраструктура по реализации всех форм обмена налоговой информацией в странах БРИКС либо готова, либо находится в завершающей стадии подготовки, однако возникновение правовых сложностей, в том числе влекущих споры между налоговыми администрациями и налогоплательщиками (владельцами информацией), не исключают ни эксперты, ни налоговые администрации.

Помимо внедрения общих подходов к обмену налоговой информацией, предопределенных разрабатываемых под эгидой G20 и ОЭСР стандартов и форм, страны БРИКС в развитие деклараций и коммюнике, где обозначался общий интерес к углублению сотрудничества между налоговыми органами стран БРИКС, в том числе и в сфере обмена налоговой информацией, на первом этапе могли бы (это решение «лежит на поверхности») приступить к развитию продвинутых институтов (форм) обмена налоговой информации, которые могут дополнительно его усилить.

В частности, речь идет о спонтанном обмене налоговой информацией и о передаче налоговой информации третьей стороне.

Данная форма, предусмотренная уже заключенными между странами БРИКС соглашениями, представляет собой передачу налоговой информации налоговым органом одного государства налоговому органу другого государства по собственной инициативе, основанной на собственном понимании, что такая информация может быть использована для налогового контроля, предотвращения уклонения от уплаты налогов того государства, которому информация передается.

Не представляя из себя большую сложность с точки зрения процедуры, данная форма обмена налоговой информацией является достаточно утонченной, требующей хорошей подготовки кадров, высокого уровня взаимодействия налоговых служб стран БРИКС, понимания национальных налоговых систем и законодательства друг друга.

Дополнением спонтанного обмена налоговой информацией может стать «передача налоговой информации третьей стороне». Согласно действующим принципам, заложенным в международные

соглашения, базирующиеся на действующих стандартах, для передачи налоговой информации третьей стороне требуется согласие государства, из которого информация была первоначально получена²⁷.

Начало развитию этого направления могло бы стать включение соответствующего условия в соглашения, действующие между странами БРИКС, с возможным последующим включение аналогичных условий и с другими государствами (если опыт окажется положительным).

Успешное развитие сотрудничества компетентных органов стран БРИКС по обозначенным направлениям сделает возможным также параллельные и совместные налоговые проверки (налоговые расследования).

Что касается отправной точки для данного направления развития сотрудничества, то фундамент уже создан в виде регулярных встреч глав налоговых администрации и регулярных взаимных консультаций²⁸.

Относительно возможности создания альтернативных каналов обмена налоговой информацией, то в этом направлении отдельная работа, насколько известно из общедоступных источников, не ведется.

Вместе с тем, если возникнут какие-либо непреодолимые препятствия в вопросе обмена налоговой информацией на основе имеющихся и внедряемых стандартов и заключенных международных соглашений, то страны БРИКС, возможно, смогут достаточно быстро организовать альтернативные каналы и стандарты, базируясь на уже налаженных связях между налоговыми администрациями стран.

(4.) В части проблем переквалификации доходов и операций при регулировании трансграничных налоговых отношений в государствах БРИКС

Для освещения проблем гармонизации по указанным вопросам на данном этапе исследования был проведен сравнительно-правовой анализ национального законодательства России и Бразилии как имеющих принципиальное сходство по характеристикам правовой системы.

Отметим, национальное налоговое законодательство России и Бразилии не содержит детального определения (легального характера) применительно к понятию переквалификации доходов и операций, однако имеются предпосылки к выработке в контексте взаимодействия в формате БРИКС единого подхода по этой проблематике. При этом конституционно-правовые различия национальных налоговых системах государств России и Бразилии не являются существенным препятствием к выработке единых подходов в борьбе с уклонением от налогообложения.

Правовое регулирование отношений по переквалификации фактов в России и Бразилии для целей противодействия уклонению от налогообложения, как в одном, так и в другом государстве имеет под собой четкую конституционно-правовую основу. Реализация всеобщих свобод в осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности не должна основываться на юридической квалификации фактов налогоплательщиками в целях ущемления прав государств на взимание налогов в установленном законом порядке. В противном случае государства вправе не принимать для целей налогообложения предложенную налогоплательщиком юридическую квалификацию доходов и операций.

Например, специальные правила Бразилии по недостаточной капитализации не влекут за собой никаких других налоговых последствий, кроме ограничений на вычет процентов, что отличает их от российских национальных правил, регулирующих сходные отношения.

При разграничении переквалификации от изменения интерпретации, игнорирование правовой квалификации налогоплательщика (противодействие злоупотреблению правом) необходимо учитывать:

²⁷ См. Пункт 12.2 Комментариев к статье 26 Модельной конвенции ОЭСР // OECD (2015), *Model Tax Convention on Income and on Capital 2014 (Full Version)*, OECD Publishing, Paris. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264239081-en> (дата обращения 12.01.2018).

²⁸ См. Communiqué of BRICS Heads of Revenue Meeting Issued in Moscow on November 19, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.brics2015.ru/load/795871> (дата обращения 12.01.2018).

□ применение нормы права, которая, по мнению государства, в лице налоговых администраций, не подлежит применению к рассматриваемым ситуациям (неверная юридическая квалификация) – следует применять изменение юридической квалификации (переквалификация);

□ использование неверной интерпретации действующих налоговых правовых норм – следует применять изменение интерпретации;

□ применение нормы права способами, признанными недопустимыми для добросовестного участника налоговых отношений (злоупотребление правами налогоплательщика) – следует применять игнорирование правовой квалификации, предложенной налогоплательщиком.

Хотя в налоговом законодательстве Бразилии не содержится понятия и четких правил о переквалификации доходов и операций, но правовые основы такой переквалификации уже заложены как на конституционном уровне, так и на уровне налогового законодательства (положения статьи 116 национального налогового кодекса).

С учетом анализа правоприменительной практики можно заключить, что в силу не разработанности понятийно-правового аппарата переквалификации в России и Бразилии, можно, в целом выделить:

Общие переквалификации – производятся на основе национального правового регулирования. Предлагается классифицировать рассматриваемые виды переквалификации по предметному признаку:

□ переквалификация категории (вида) объекта налогообложения (изменение юридической квалификации доходов, прибыли, капитала, имущества (или его отдельных характеристик), операций и т.п.);

□ переквалификация операции и/или деятельности генерирующей объект налогообложения (изменение юридической квалификации сделок, характеристик и сущности деятельности, приводящей к образованию объекта налогообложения);

□ переквалификация статуса субъекта налоговых отношений для целей признания его налогоплательщиком (изменение юридической квалификации налогово-правового статуса, гражданско-правового статуса).

Специальные переквалификации – производятся на основе национального и международного правового регулирования. Предлагается рассматривать в качестве специальных переквалификаций отдельные виды общих.

К переквалификации категории (вида) объекта налогообложения следует относить:

□ переквалификация процентов в дивиденды по правилам недостаточной капитализации;

□ переквалификация цены, а также иных условий сделок на основе принципа «вытянутой руки» и правил трансфертного ценообразования;

К переквалификации операции и/или деятельности генерирующей объект налогообложения следует относить случаи изменения юридической квалификации сделки, при котором один вид правоотношений сменяется на иной, при этом это влияет на величину налоговой базы. К переквалификации статуса субъекта налоговых отношений следует относить случаи с признанием (не признанием) постоянного представительства, признанием непризнанием контролируемой иностранной компанией, резидентом, применение правил о бенефициарном владельце и ограничение выгод по договору.

Переквалификация генерирующей доход операции по долговым отношениям необоснованно влечет для налогоплательщика более тяжкие правовые последствия нежели в случае с переквалификацией дохода по тем же отношениям в рамках специальной нормы статьи 269 НК РФ, в связи с чем представляется необоснованным применение к долговым отношениям переквалификации доходов и операций на основе общей нормы, в случае неприменения по формальным признакам специальной.

Проведенный сравнительный анализ может стать базой для гармонизации правоприменительной практики в этой чувствительной сфере для бизнеса (первоначально в юрисдикциях России и Бразилии), что в перспективе обеспечит большую степень транспарентности условий ведения хозяйственной деятельности в рамках БРИКС (и, нельзя исключать, в некоторой

степени и в глобальном измерении, имея в виду роль упомянутых государств как региональных экономических лидеров Северной Евразии и Латинской Америки соответственно).

(5.) В части налогового резидентства физических лиц и компаний в государствах БРИКС

Вопрос о налоговом резидентстве лица целиком регулируется национальным правом, а соглашения об избежании двойного налогообложения применяются тогда, когда возникают ситуации двойного (множественного) резидентства. Следовательно, в этой области является наиболее сложным введение каких-либо универсальных регулирующих норм, так как при определении правил налогового резидентства каждое государство может преследовать свои собственные цели, продиктованные социальной, экономической, налоговой политикой.

Проведенный анализ не исключает, что государства БРИКС могут приблизиться к общему пониманию налогового резидентства компаний и выразить его в форме актов soft law и рекомендаций, обращенных к национальным законодателям и правоприменителям.

Более того, применительно к компаниям наблюдаются перспективные меры по обеспечению единства подходов в этом вопросе, в том числе исходя из позиций государств БРИКС: например, критерий инкорпорации (регистрации) в общем понимании заложен в правила налогового резидентства компаний в Индии, Китае, России и ЮАР.

(6.) В части процедурных аспектов подтверждения права на применение налогового договора при налогообложении у источника доходов в государствах БРИКС

Несмотря на кажущуюся формальность рассматриваемого вопроса, правила подтверждения налогового резидентства источника получения дохода являются определяющими для того, чтобы дать налогоплательщику реальную возможность применить соответствующее международное налоговое соглашение.

Вместе с тем эти правила абсолютно выходят из сферы действия соглашений об избежании двойного налогообложения – двусторонних и заключенных в многостороннем формате. Отсутствие при всем этом согласованной позиции государств БРИКС может существенно затруднять осуществление взаимных инвестиций, особенно для малого и среднего бизнеса, для представителей которого возникающие сложности с получением сертификата налогового резидента, с различием требований к сертификату налогового резидента, и иные подобные сложности могут стать барьером при реализации того или иного экономического проекта.

В связи с этим, проведенный сравнительно-правовой анализ дает основания для того, чтобы предложить государствам БРИКС гармонизировать формальные требования, предъявляемые к сертификатам налогового резидентства и также к документальному подтверждению уплаты налога в иностранной юрисдикции, поскольку, по нашему мнению, нет никаких объективных препятствий для того, чтобы государства БРИКС имели общий подход к регулированию этих вопросов.

Результат гармонизации может быть выражен в заключении многостороннего соглашения БРИКС об утверждении единой универсальной формы сертификата налогового резидентства компании государств БРИКС. В равной степени такой же подход может быть применен к гармонизации регулирования требований к подтверждению факта уплаты налога в какой-либо из юрисдикций БРИКС (у источника дохода).

(7.) В части процедурных и практических аспектов образования и налогообложения постоянных представительств в государствах БРИКС

Как видно из проведенного исследования, несмотря на использование международных моделей, национальная правовая доктрина, законодательство и налоговая политика стран БРИКС в области налогообложения постоянных представительств имеют свои уникальные особенности. Географическое расположение и экономический статус стран БРИКС также влияют на факторы установления уникальной для каждой из них системы признания и налогообложения постоянных представительств.

В то же время страны БРИКС позиционируют себя как развивающиеся экономики, и это может явиться связующим звеном в установлении скоординированной налоговой политики, поскольку, как

было отмечено ранее, налоговая система и налоговая политика государства определяет его инвестиционную привлекательность. Однако, такая координация не должна нарушать правовой суверенитет государств, но должна способствовать стремлению к единообразному толкованию международно-правовых налоговых норм, что позволит налогоплательщикам (иностранным инвесторам) быть в равном правовом положении на территории стран БРИКС.

Также проведенный анализ не позволяет выявить достаточного единства подходов в определении понятия постоянного представительства в государствах БРИКС.

Вместе с тем государства БРИКС могут согласовать позиции по отдельным типам постоянных представительств и в дальнейшем выразить их в национальном законодательстве и двусторонних соглашениях.

В частности, в сфере правил о постоянном представительстве, возникающем при оказании услуг постоянно на территории места получения доходов, за основу выработки общей модели правового регулирования может быть взято соответствующее положение последней версии статьи 5 Модельной Конвенции ООН.

(8.) В части применения медиативных и иных примирительных процедур при разрешении налоговых споров в государствах БРИКС

Во всех странах БРИКС нормативно регламентируется проведение процедур медиации, которые применяются в основном при рассмотрении частно-правовых споров.

В Российской Федерации медиация также широко распространена применительно к урегулированию гражданских, арбитражных, трудовых и семейных конфликтов. Однако в части налоговых споров в российском законодательстве соответствующие процедуры медиации не формализованы, хотя отдельные элементы медиации имеют место в практике разрешения налоговых споров.

Вместе с тем развитие альтернативных примирительных процедур предусмотрено в качестве одного из стратегических ориентиров в области досудебного разрешения налоговых споров и одним из основных направлений налоговой политики Российской Федерации.

Так, развитие медиативных и иных примирительных процедур в налоговых спорах предусмотрено Концепцией развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013-2018 годы (утверждена Приказом ФНС России от 13.02.2013 № ММВ-7-9/78@.).

В других странах БРИКС также взят курс на внедрение медиации в систему налоговых споров, о чем свидетельствуют институты CARF (Бразилия), налоговых уполномоченных или налоговых омбудсменов (Индия, ЮАР), профессиональных налоговых консультантов (Китай, ЮАР).

Более того, в некоторых государствах БРИКС налоговая медиация уже получила широкую практическую реализацию, несмотря на отсутствие законодательно закрепленных правил осуществления медиативных процедур в налоговых спорах (Бразилия, ЮАР).

В свете сказанного выглядят перспективными взаимный обмен опытом применения медиации в рамках содружества БРИКС и выработка единообразных подходов к развитию данного института в сфере налогообложения. Кроме того, во всех налоговых соглашениях, заключенных и действующих между государствами БРИКС, предусмотрена возможность инициирования взаимосогласительных процедур по спорным вопросам налогообложения, в условиях чего потенциал указанных процедур может быть раскрыт в конкретных медиативных формах урегулирования налоговых споров, получивших свое развитие в государствах БРИКС.

Во многих странах БРИКС наблюдается общность подходов к регулированию досудебного порядка разрешения налоговых споров и поиску альтернативных (медиативных) способов их урегулирования – институты налоговых консультантов и налоговых омбудсменов (уполномоченных), системы административных налоговых судов и т.д., что дает предпосылки для сближения законодательства и медиативных практик государств БРИКС в сфере налоговой медиации, установления и развития дружественных отношений между сообществами указанных государств.

Обобщение лучших медиативных практик в государствах БРИКС представляется эффективным и потому, что налоговые органы государств БРИКС имеют сопоставимый уровень развития (в сравниваемой предметной сфере).

Таким образом, можно говорить о наличии необходимых предпосылок для институционализации налоговой медиации в государствах БРИКС. Дальнейшее исследование данного вопроса, безусловно, окажет заметное влияние на качество рассмотрения налоговых споров и будет способствовать достижению баланса прав налогоплательщика и налогового органа, в том числе в ситуациях трансграничного налогообложения в пространстве БРИКС.

Можно также предложить выработку общей программы (концепции) развития медиации по налоговым и финансовым вопросам, которая может быть утверждена на очередном Саммите БРИКС и на основе которого компетентные органы договаривающихся государств предложат свои меры по имплементации соответствующих положений в национальное законодательство.

Что касается конкретно сферы устранения двойного налогообложения, то реализация определенных формы медиативных или иных примирительных процедур предложены в проекте Многосторонней конвенции БРИКС об урегулировании трансграничных налоговых споров.

Приложение. Дополнительная инфографика (статистика), касающаяся экспорта / импорта услуг, в том числе услуг НИР, в ЕС и ЕАЭС

Рисунок 18 Экспорт услуг в ЕС

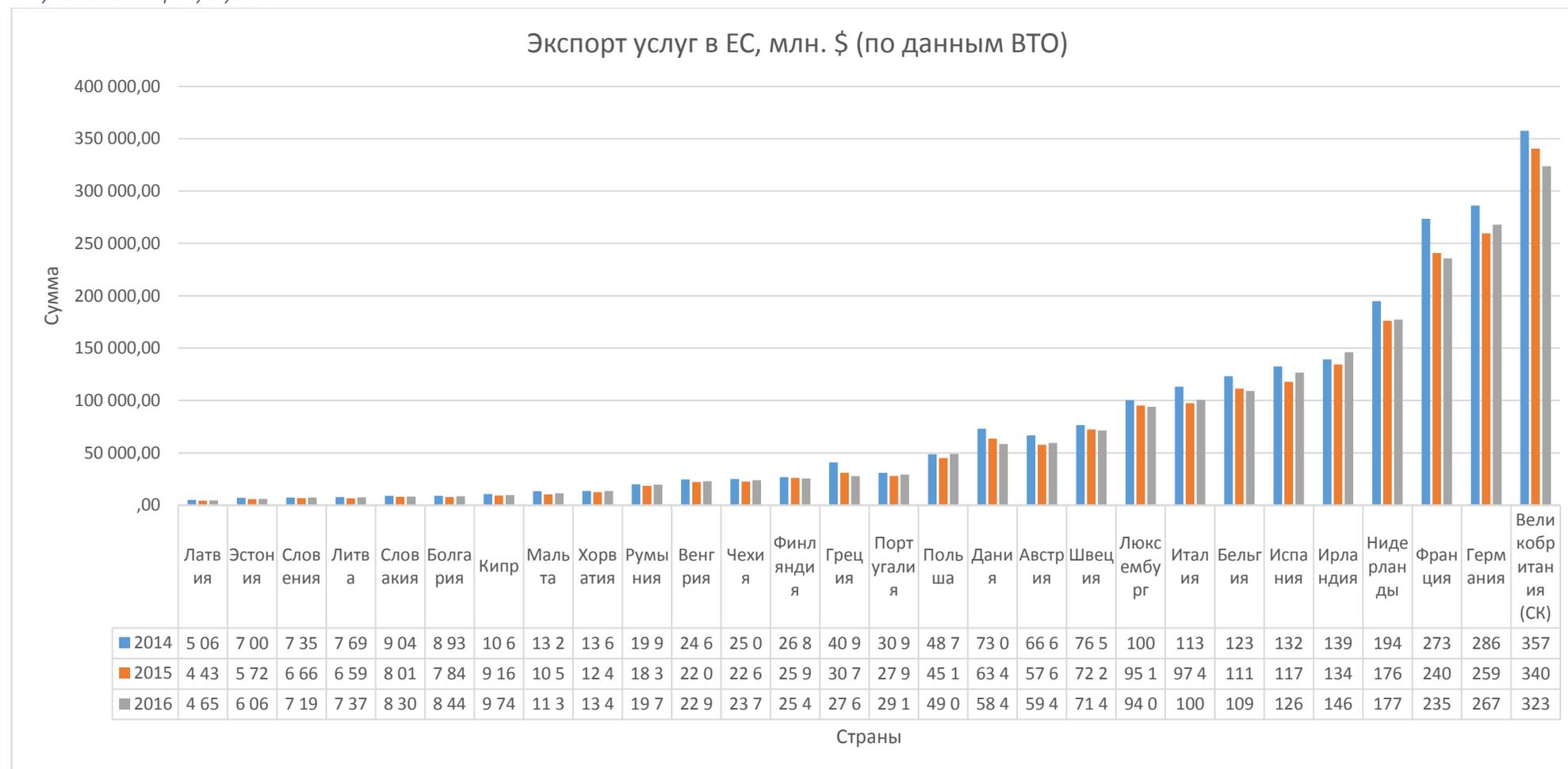

Рисунок 19 Импорт услуг в ЕС

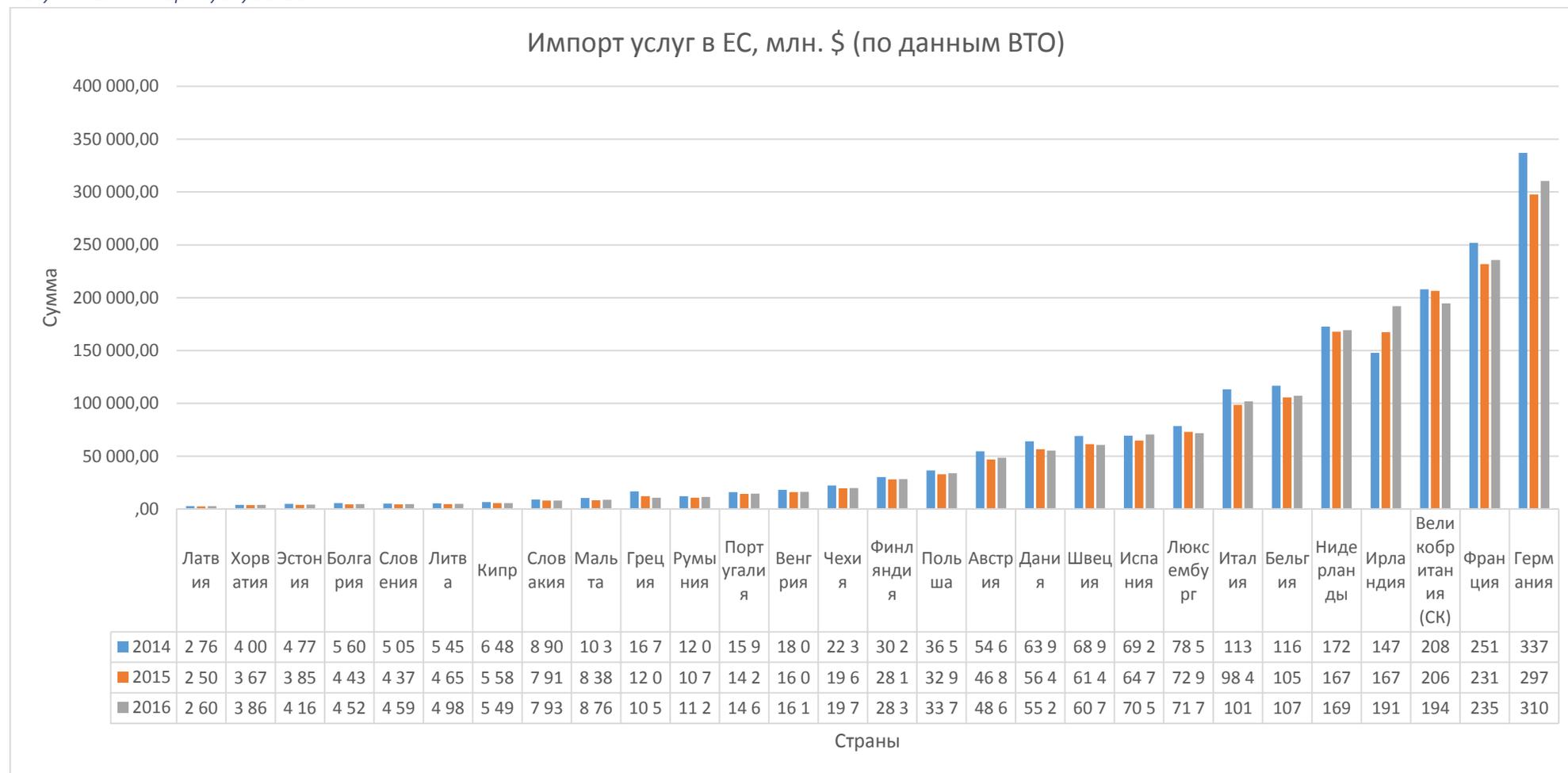

Рисунок 20 Экспорт услуг НИР в ЕС

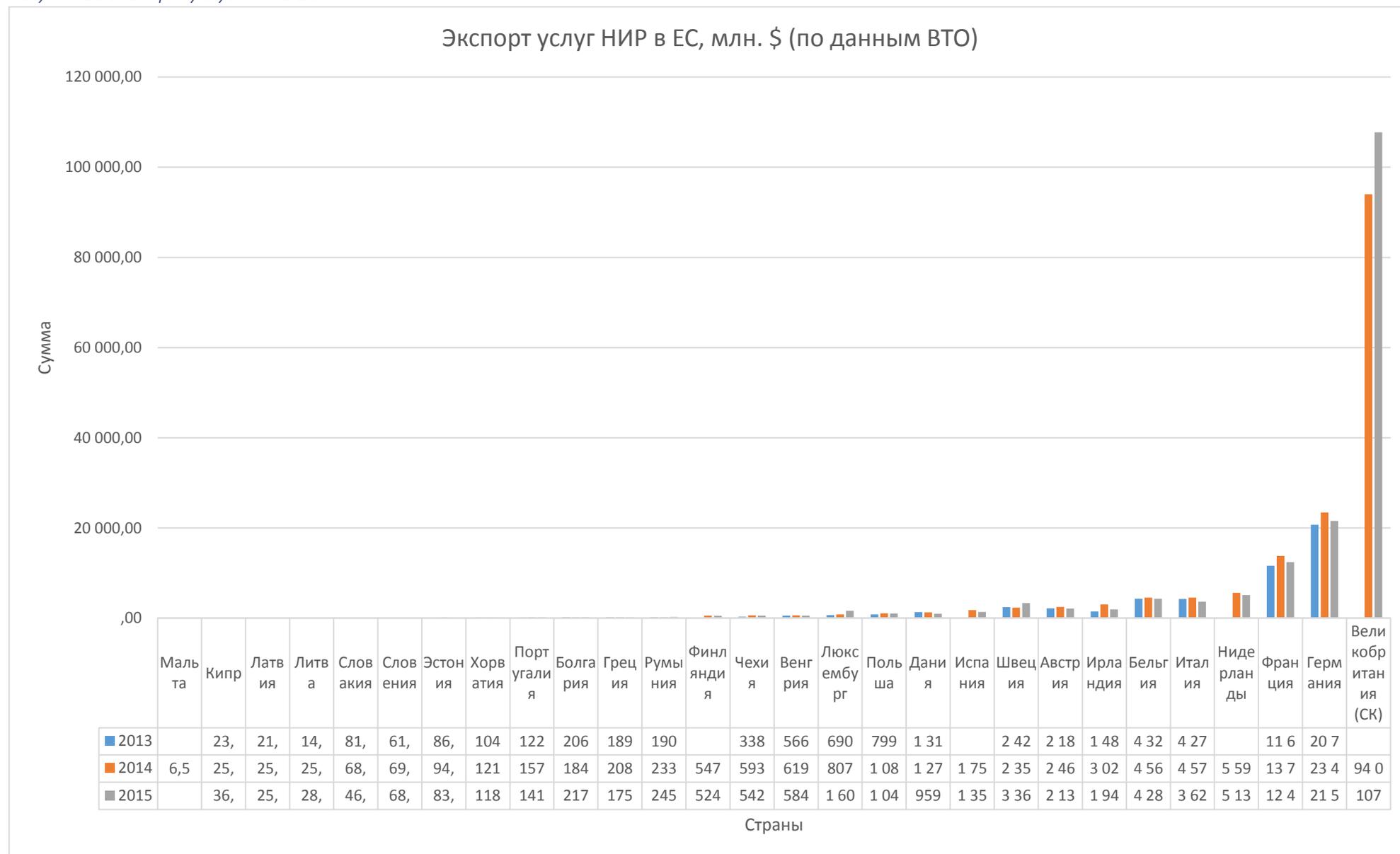

Рисунок 21 Импорт услуг НИР в ЕС

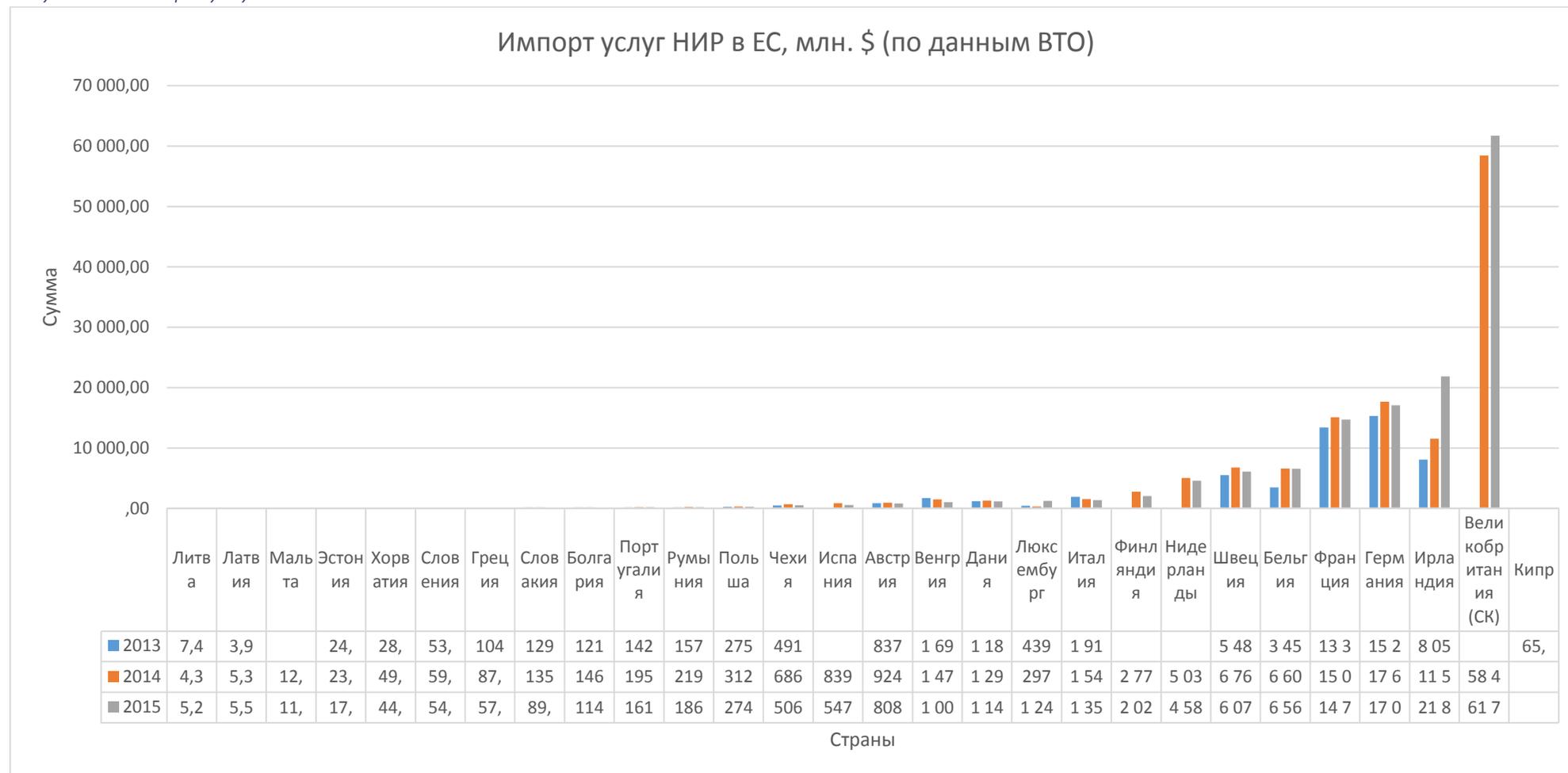

Рисунок 22 Доля экспорта услуг НИР в экспорте услуг ЕС за 2015 г., %

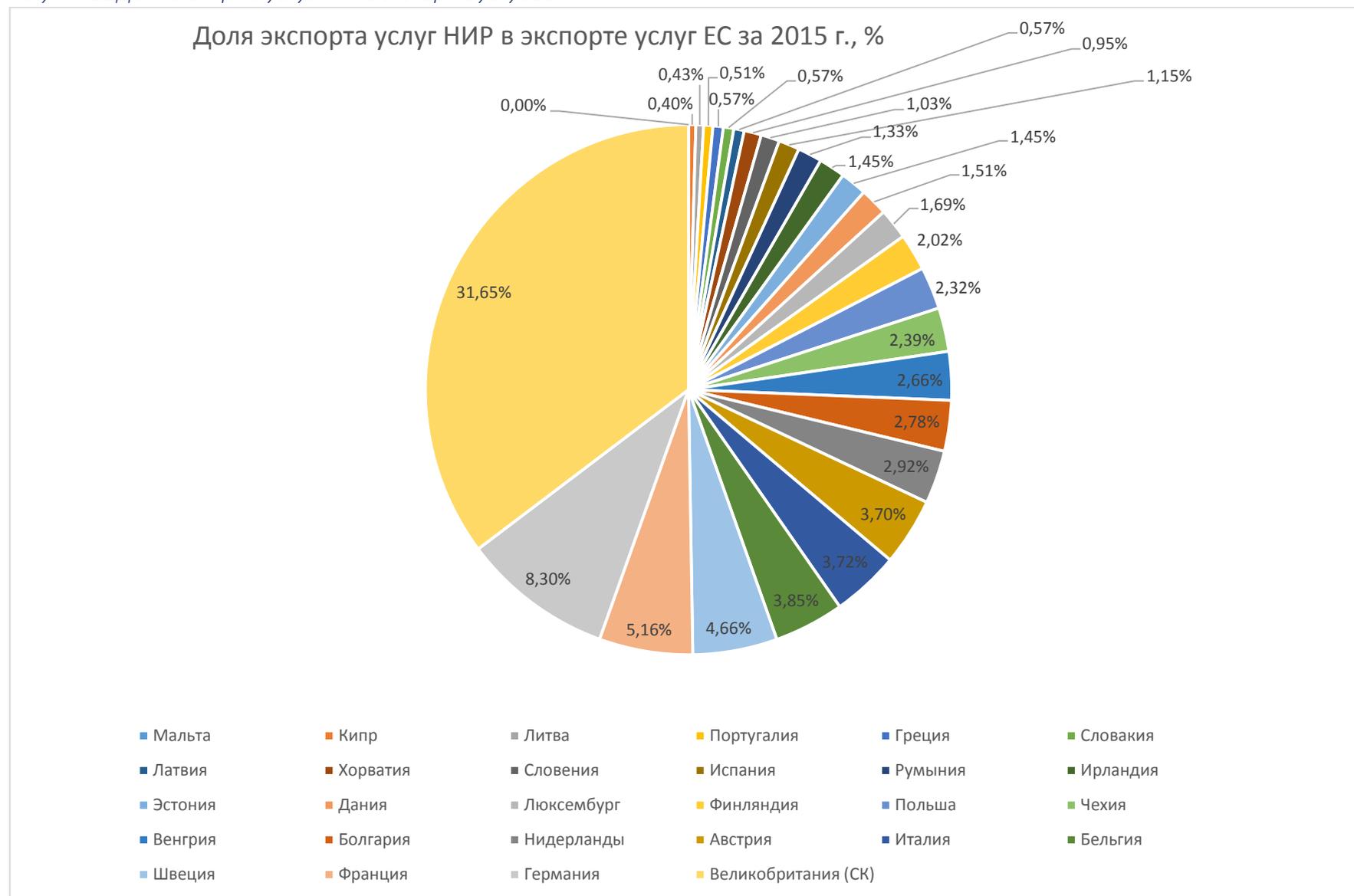

Рисунок 23 Доля импорта услуг НИР в импорте услуг ЕС за 2015 г., %

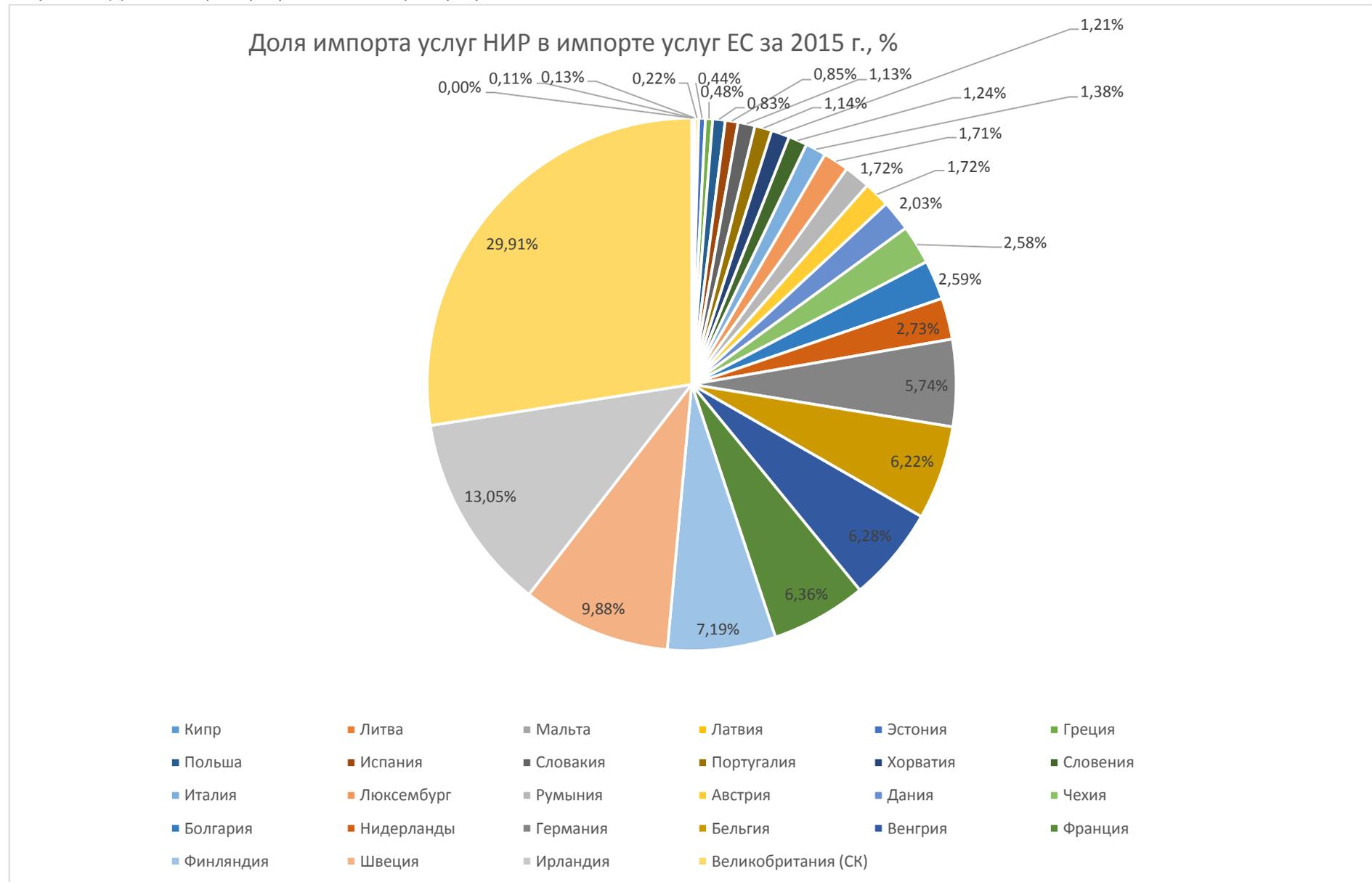

Рисунок 24 Экспорт услуг в ЕАЭС

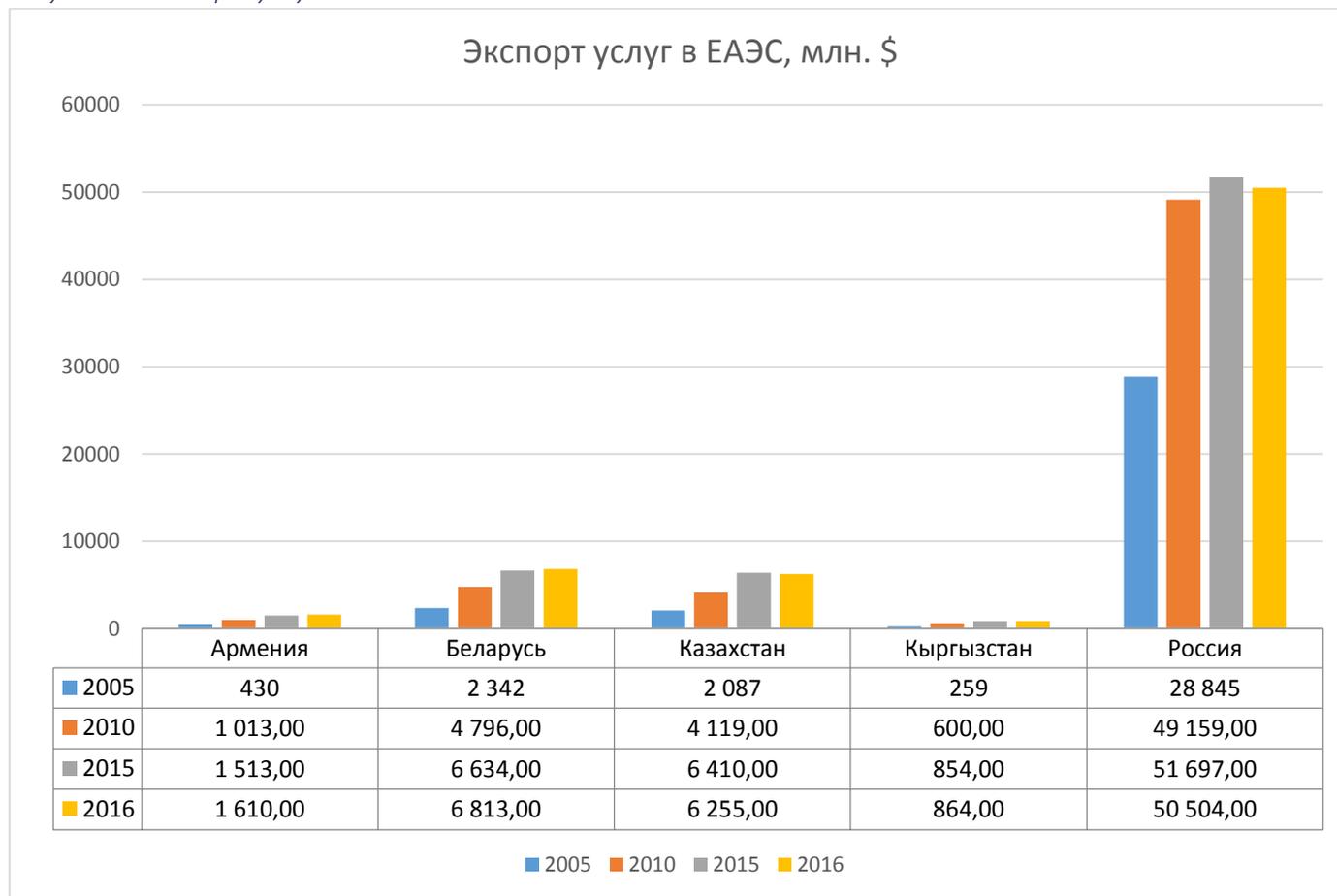

Рисунок 25 Импорт услуг в ЕАЭС

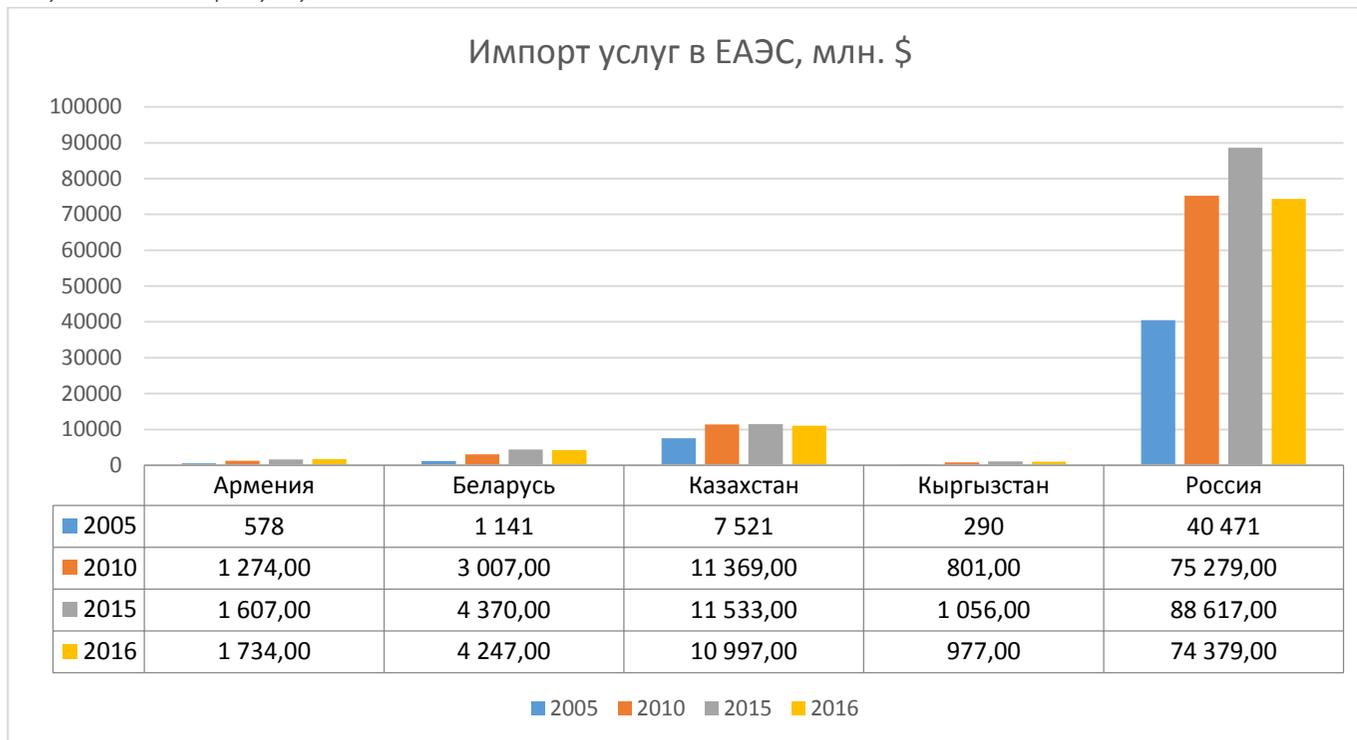

Рисунок 26 Доля услуг в ВВП государств-членов ЕАЭС

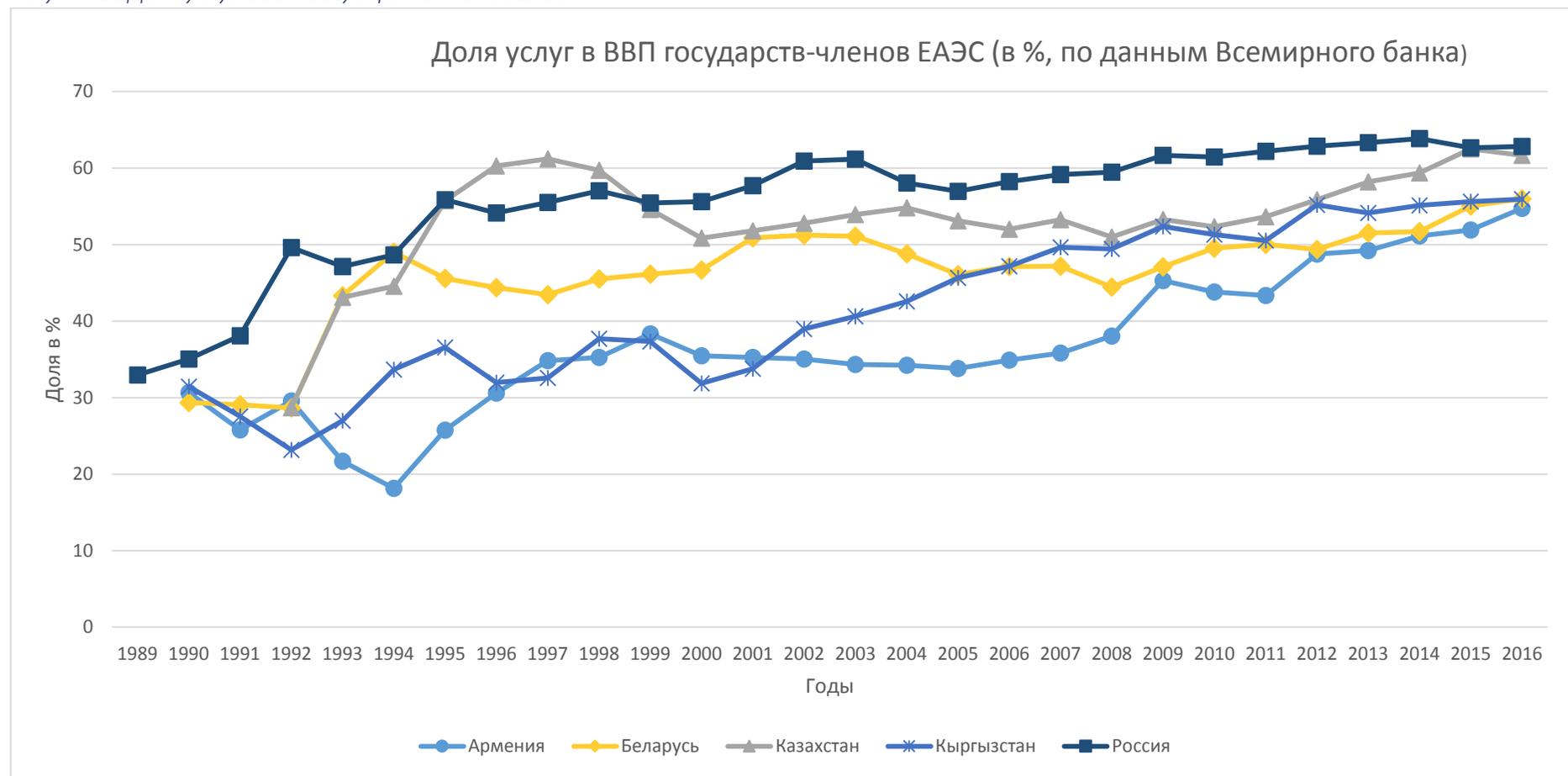

Рисунок 27 Экспорт услуг НИР в ЕАЭС

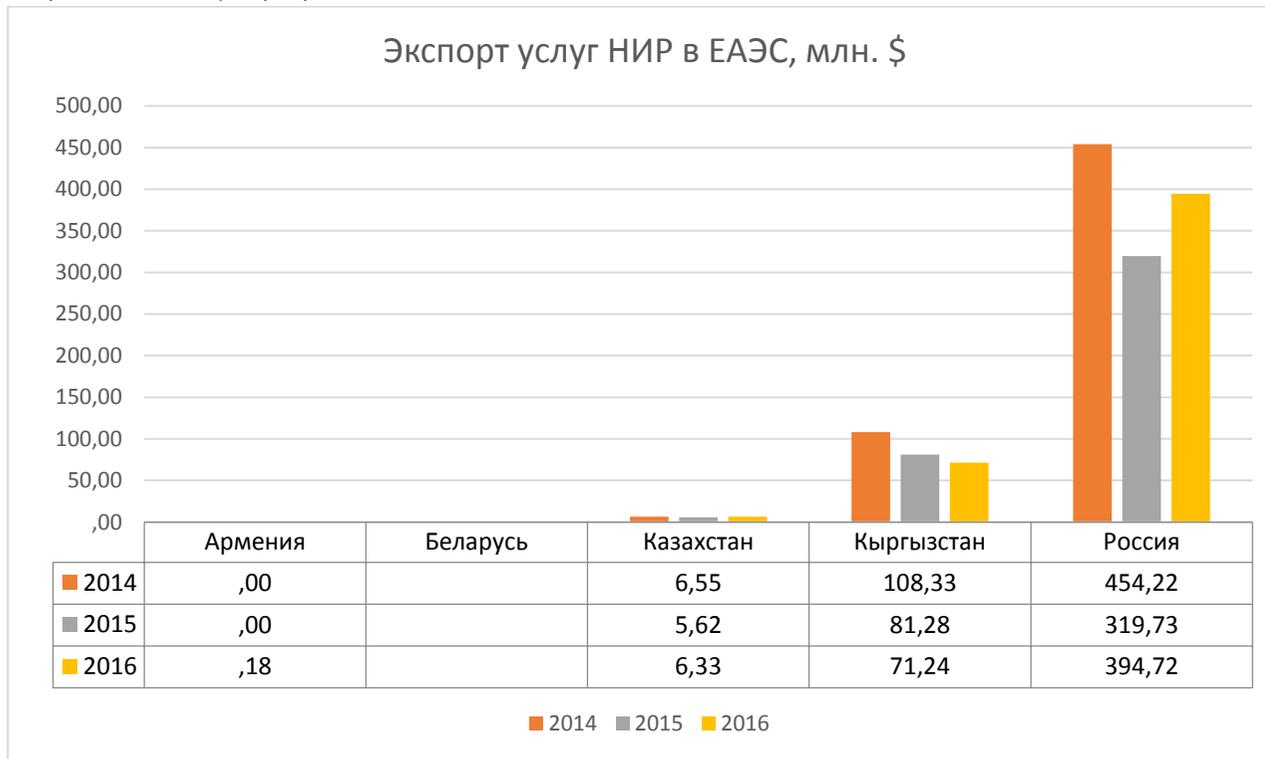

Рисунок 28 Импорт услуг НИР в ЕАЭС

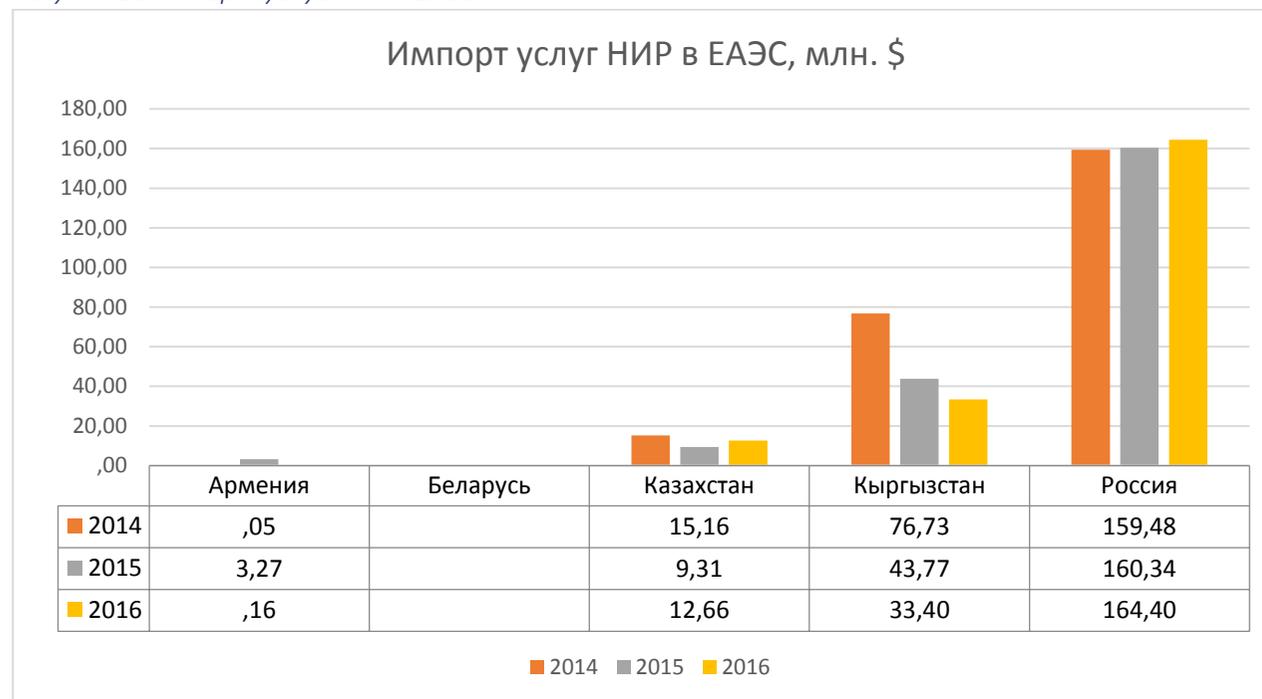

Рисунок 29 Доля экспорта услуг НИР в экспорте услуг в ЕАЭС

Рисунок 30 Доля импорта услуг НИР в импорте услуг ЕАЭС

Population

Exchange rate

GDP

Land area ¹

CPI growth

GDP growth

INTERNATIONAL MERCHANDISE TRADE

Total merchandise trade

(millions of US\$)

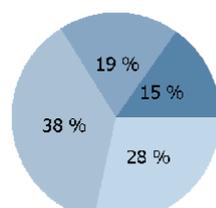
	2005	2010	2015	2016
Merchandise exports	974	1 011	1 487	1 783
Merchandise imports	1 802	3 783	3 254	3 293
Merchandise trade balance	-828	-2 771	-1 767	-1 510

+19.9 %Merchandise exports
growth rate in 2016

Export structure by product group in 2016

(as % of total exports)

- All food items
- Ores and metals
- Manufactured goods
- Other

Top 5 partners in 2016

(Exports, millions of US\$)

Partner	Exports (millions of US\$)
Russian Federation	371
China	190
Georgia	177
Iraq	143
Canada	141

INTERNATIONAL TRADE IN SERVICES

Total trade in services ²

(millions of US\$)

	2005	2010	2015	2016
Services exports	430	1 013	1 513	1 610
Services imports	578	1 274	1 607	1 734
Services trade balance	-148	-261	-95	-124

Services exports by main category ²

(as % of total services)

	2005	2010	2015	2016
Transport	21.7	15.3	10.8	11.7
Travel	51.8	63.7	61.9	60.1
Other services	22.2	19.4	27.0	27.7

ECONOMIC TRENDS

Economic indicators

(millions of US\$ unless otherwise specified)

	2005	2010	2015	2016
GDP, current	5 226	9 875	10 529	10 598
GDP per capita, current US\$	1 733	3 332	3 489	3 502
Real GDP growth, y-on-y, %	13.87	2.22	3.02	2.50
Current account balance, % of GDP	-2.37	-12.77	-2.65	..
Exchange rate (/US\$)	457.687	373.660	477.918	480.488

+2.5 %Gross domestic product
growth rate in 2016

GDP by expenditure in 2015

(as % of total GDP)

FDI AND EXTERNAL FINANCIAL RESOURCES

Financial flows

(millions of US\$ unless otherwise specified)

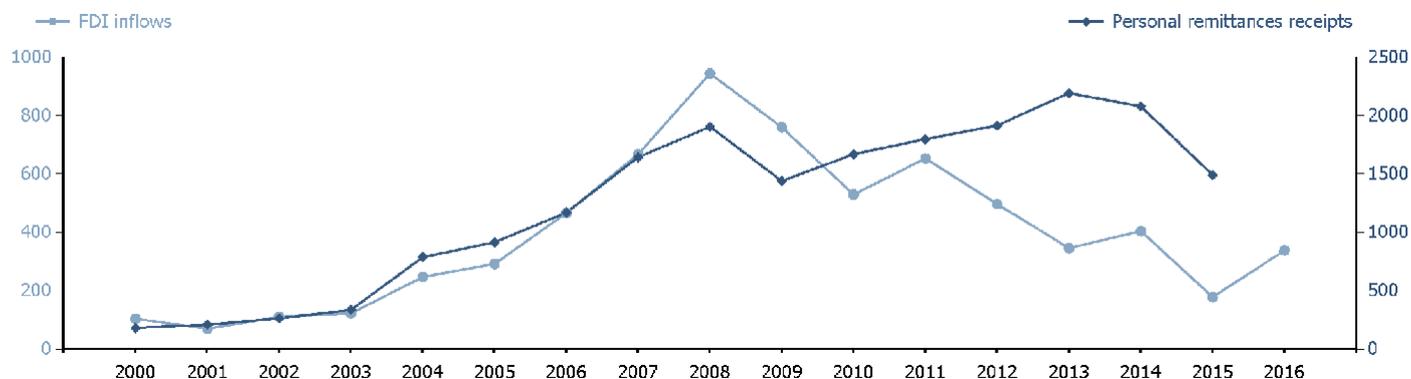
	2005	2010	2015	2016
FDI inflows	292.07	529.32	178.45	338.03
FDI outflows	4.90	7.95	16.77	56.76
Personal remittances, % of GDP	18.68	18.03	14.73	..

+0.5 %

FDI outflows as % of GDP in 2016

Financial flows trends

(millions of US\$)

TRADE IN GOODS AND SERVICES

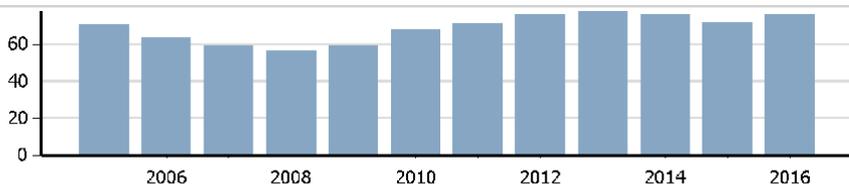
Trade balance indicators ²

(as % and index)

	2005	2010	2015	2016
Balance, % of GDP	-14.98	-23.56	-12.17	-10.08
Balance, % of imports	-34.91	-51.28	-29.00	-23.38
Normalized balance	-0.211	-0.345	-0.170	-0.132

Trade openness ²

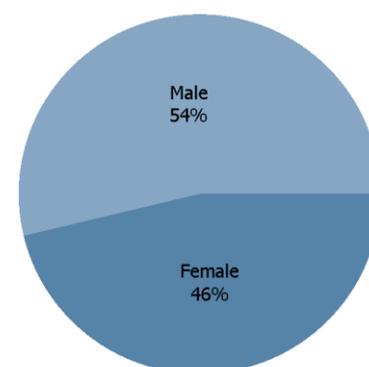
(sum of imports and exports as % of GDP)

LABOUR FORCE

Labour force by gender in 2016

(as % of total labour force, all sectors)

OTHER INDICATORS

Maritime transport indicators

	2005	2010	2015	2016
Merchant fleet, national flag (thousands of DWT)
Liner shipping connectivity index (maximum 2004 = 100 for China)
Container port throughput (TEU)

Information economy indicators

(as % of)

	2005	2010	2015	2016
Share of ICT goods, % of total exports	0.29	0.75	0.15	..
Share of ICT goods, % of total imports	3.60	4.66	3.19	..
Share of workforce involved in the ICT sector	..	3.91

Share of the total world merchant fleet in 2016

Source: UNCTADstat (<http://unctadstat.unctad.org>)

Notes:

- 1 Land area refers to the total area of a country excluding area under inland water bodies. It differs from the country area, that includes area under inland water bodies, but excludes offshore territorial waters.
- 2 Statistics presented correspond to the 6th edition of the IMF Balance of Payments and International Investment Position Manual (BPM6, 2009).

Symbols for missing values:

- 0 Zero means that the amount is nil or negligible
- .. Not available or not separately reported
- Not applicable
- ... Not available, including no quotation
- # Non-relevant calculation
- Not publishable
- *** Negative accumulation of flows; Value included in regional and global totals

Abbreviations & acronyms:

- DWT: Dead weight tons
- FDI: Foreign direct investment
- GDP: Gross domestic product
- ICT: Information and communication technology
- TEU: Twenty foot equivalent unit

US\$: United States dollar

Disclaimer:

The designations employed and the presentation of the material on UNCTADstat do not imply the expression of any opinion whatsoever on the part of the secretariat of the United Nations concerning the legal status of any country, territory, city or area, or of its authorities, or concerning the delimitation of its frontiers or boundaries.

Where the designations "economy" or "country or area" appear in texts or tables, they cover regions, countries, territories, cities or areas.

UNCTAD strives for the highest level of accuracy and is committed to promptly correcting any errors on its part. It does not guarantee or make any express or implied representations regarding the accuracy, reliability, correctness, fitness for use for a particular purpose, or otherwise, whatsoever, of any of the tables in UNCTADstat.

Generation date: 15 September 2017

Population

Exchange rate

GDP

Land area ¹

CPI growth

GDP growth

INTERNATIONAL MERCHANDISE TRADE

Total merchandise trade

(millions of US\$)

	2005	2010	2015	2016
Merchandise exports	15 979	25 284	26 660	23 340
Merchandise imports	16 708	34 884	30 292	(e) 27 573
Merchandise trade balance	-729	-9 601	-3 631	(e) -4 233

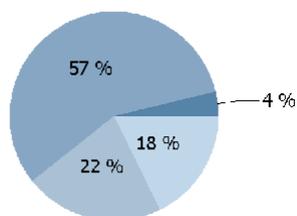
-12.5 %

Merchandise exports growth rate in 2016

Export structure by product group in 2016

(as % of total exports)

- All food items
- Fuels
- Manufactured goods
- Other

Top 5 partners in 2016

(partners, millions of US\$)

Russian Federation	10 714
Ukraine	2 821
United Kingdom	1 104
Germany	936
Netherlands	933

(millions of US\$)

	2005	2010	2015	2016
Services exports	2 342	4 796	6 634	6 813
Services imports	1 141	3 007	4 370	4 247
Services trade balance	1 201	1 789	2 264	2 566

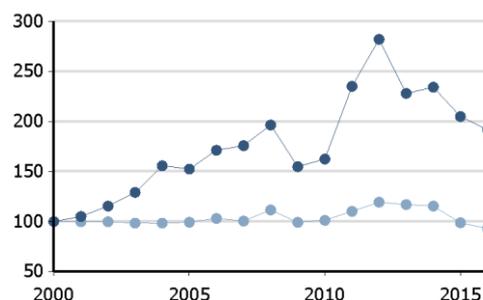
Services exports by main category ²

(as % of total services)

	2005	2010	2015	2016
Transport	57.3	61.8	44.1	42.9
Travel	10.8	9.2	11.0	10.4
Other services	18.7	22.8	40.3	41.4

TRADE INDICES

- Terms of trade index
- Purchasing power index of exports

Economic indicators

(millions of US\$ unless otherwise specified)

	2005	2010	2015	2016
GDP, current	30 210	55 221	54 609	80 229
GDP per capita, current US\$	3 134	5 818	5 751	8 462
Real GDP growth, y-on-y, %	9.39	7.74	-3.94	-2.70
Current account balance, % of GDP	1.52	-14.99	-3.80	..
Exchange rate (/US\$)	2 153.820	2 978.510	15 926.000	11 793.900

-2.7 %

Gross domestic product growth rate in 2016

GDP by expenditure in 2015

(as % of total GDP)

FDI AND EXTERNAL FINANCIAL RESOURCES

Financial flows

(millions of US\$ unless otherwise specified)

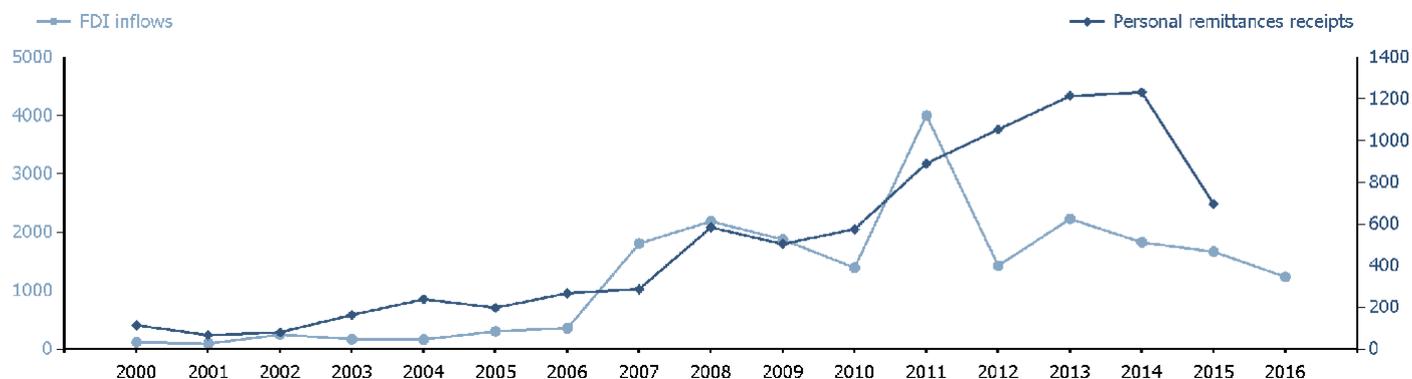
	2005	2010	2015	2016
FDI inflows	306.60	1 393.40	1 667.90	1 235.30
FDI outflows	2.50	50.60	122.20	27.70
Personal remittances, % of GDP	0.66	1.04	1.30	..

0 %

FDI outflows as % of GDP in 2016

Financial flows trends

(millions of US\$)

TRADE IN GOODS AND SERVICES

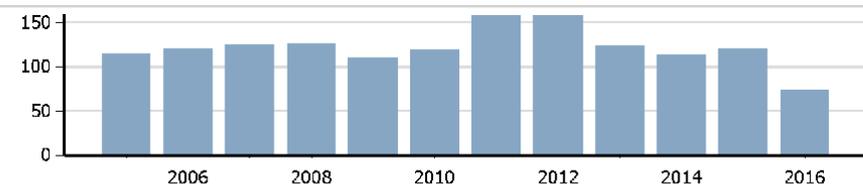
Trade balance indicators ²

(as % and index)

	2005	2010	2015	2016
Balance, % of GDP	1.13	-13.58	0.22	-0.03
Balance, % of imports	1.99	-20.38	0.37	-0.09
Normalized balance	0.010	-0.113	0.002	0.000

Trade openness ²

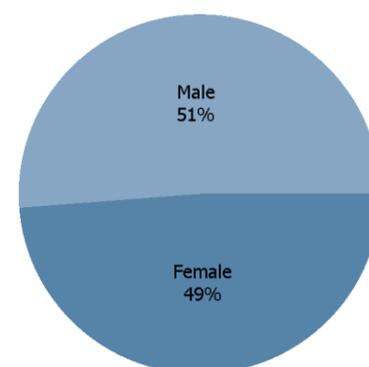
(sum of imports and exports as % of GDP)

LABOUR FORCE

Labour force by gender in 2016

(as % of total labour force, all sectors)

OTHER INDICATORS

Maritime transport indicators

	2005	2010	2015	2016
Merchant fleet, national flag (thousands of DWT)	1 069 000	1 069 000
Liner shipping connectivity index (maximum 2004 = 100 for China)
Container port throughput (TEU)

0 %

Share of the total world merchant fleet in 2016

Information economy indicators

(as % of)

	2005	2010	2015	2016
Share of ICT goods, % of total exports	0.96	0.50	0.52	..
Share of ICT goods, % of total imports	2.40	2.43	2.88	..
Share of workforce involved in the ICT sector

Source: UNCTADstat (<http://unctadstat.unctad.org>)

Notes:

- 1 Land area refers to the total area of a country excluding area under inland water bodies. It differs from the country area, that includes area under inland water bodies, but excludes offshore territorial waters.
- 2 Statistics presented correspond to the 6th edition of the IMF Balance of Payments and International Investment Position Manual (BPM6, 2009).
- e Estimated.

Symbols for missing values:

- 0 Zero means that the amount is nil or negligible
- .. Not available or not separately reported
- Not applicable
- ... Not available, including no quotation
- # Non-relevant calculation
- Not publishable
- *** Negative accumulation of flows; Value included in regional and global totals

Abbreviations & acronyms:

- DWT: Dead weight tons
- FDI: Foreign direct investment
- GDP: Gross domestic product
- ICT: Information and communication technology
- TEU: Twenty foot equivalent unit

- US\$: United States dollar

Disclaimer:

The designations employed and the presentation of the material on UNCTADstat do not imply the expression of any opinion whatsoever on the part of the secretariat of the United Nations concerning the legal status of any country, territory, city or area, or of its authorities, or concerning the delimitation of its frontiers or boundaries.

Where the designations "economy" or "country or area" appear in texts or tables, they cover regions, countries, territories, cities or areas.

UNCTAD strives for the highest level of accuracy and is committed to promptly correcting any errors on its part. It does not guarantee or make any express or implied representations regarding the accuracy, reliability, correctness, fitness for use for a particular purpose, or otherwise, whatsoever, of any of the tables in UNCTADstat.

Generation date: 15 September 2017

INTERNATIONAL MERCHANDISE TRADE

Total merchandise trade

(millions of US\$)	2005	2010	2015	2016
Merchandise exports	672	1 756	1 470	1 545
Merchandise imports	1 102	3 223	4 070	3 919
Merchandise trade balance	-430	-1 467	-2 599	-2 375

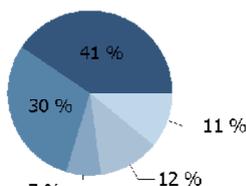
+5.1 %

Merchandise exports growth rate in 2016

Export structure by product group in 2016

(as % of total exports)

- All food items
- Ores and metals
- Fuels
- Manufactured goods
- Other

Top 5 partners in 2016

(exports, millions of US\$)

Switzerland	338
Uzbekistan	210
Kazakhstan	206
Russian Federation	196
Turkey	114

INTERNATIONAL TRADE IN SERVICES

Total trade in services ²

(millions of US\$)	2005	2010	2015	2016
Services exports	259	600	854	(e) 864
Services imports	290	801	1 056	(e) 977
Services trade balance	-31	-201	-202	(e) -113

Services exports by main category ²

(as % of total services)	2005	2010	2015	2016
Transport	23.3	25.1	22.1	(e) 19.9
Travel	28.1	26.6	49.9	(e) 49.2
Other services	48.5	48.3	28.0	(e) 30.9

ECONOMIC TRENDS

Economic indicators

(millions of US\$ unless otherwise specified)	2005	2010	2015	2016
GDP, current	2 460	4 794	6 572	6 097
GDP per capita, current US\$	481	877	1 106	1 010
Real GDP growth, y-on-y, %	-0.18	-0.47	3.47	0.20
Current account balance, % of GDP	-1.52	-6.61	-12.38	..
Exchange rate (/US\$)	41.012	45.964	64.462	69.914

+0.2 %

Gross domestic product growth rate in 2016

GDP by expenditure in 2015

(as % of total GDP)

FDI AND EXTERNAL FINANCIAL RESOURCES

Financial flows

(millions of US\$ unless otherwise specified)

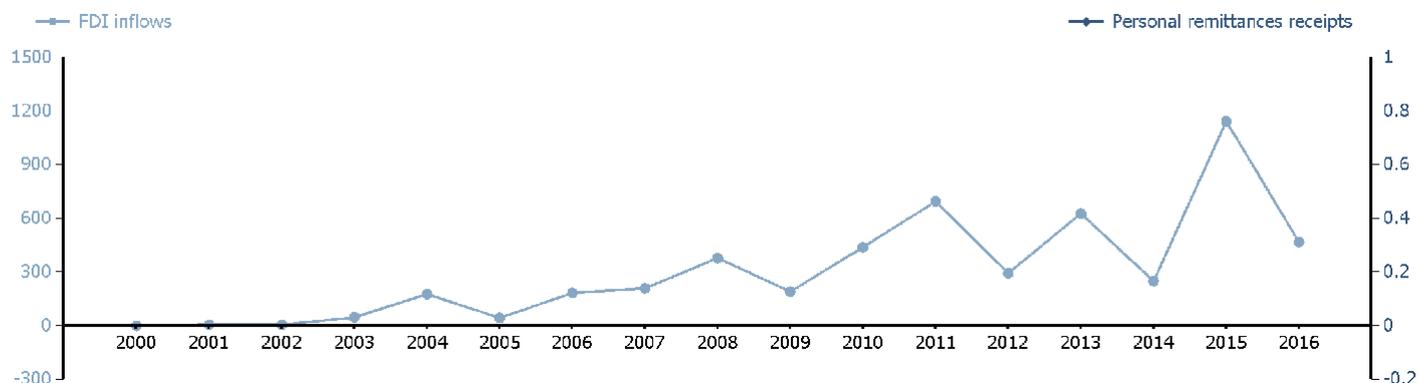
	2005	2010	2015	2016
FDI inflows	42.57	437.59	1 141.66	466.78
FDI outflows	..	0.04	-1.24	0.01
Personal remittances, % of GDP

0 %

FDI outflows as % of GDP
in 2016

Financial flows trends

(millions of US\$)

TRADE IN GOODS AND SERVICES

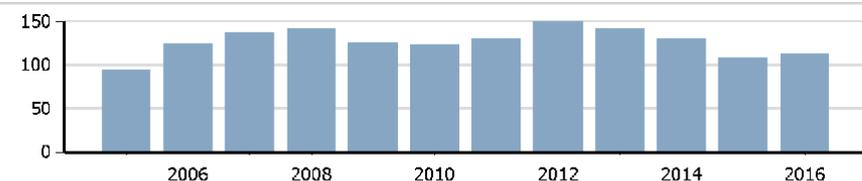
Trade balance indicators ²

(as % and index)

	2005	2010	2015	2016
Balance, % of GDP	-18.27	-32.00	-35.95	(e) -38.69
Balance, % of imports	-32.21	-41.06	-49.61	(e) -50.76
Normalized balance	-0.192	-0.258	-0.330	(e) -0.340

Trade openness ²

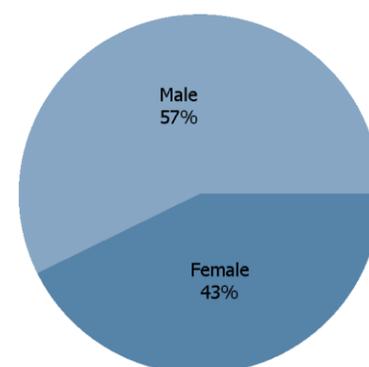
(sum of imports and exports as % of GDP)

LABOUR FORCE

Labour force by gender in 2016

(as % of total labour force, all sectors)

OTHER INDICATORS

Maritime transport indicators

	2005	2010	2015	2016
Merchant fleet, national flag (thousands of DWT)
Liner shipping connectivity index (maximum 2004 = 100 for China)
Container port throughput (TEU)

Information economy indicators

(as % of)

	2005	2010	2015	2016
Share of ICT goods, % of total exports	0.07	0.56	0.07	..
Share of ICT goods, % of total imports	3.29	2.71	2.80	..
Share of workforce involved in the ICT sector

..

Share of the total world
merchant fleet in 2016

Source: UNCTADstat (<http://unctadstat.unctad.org>)

Notes:

1 Land area refers to the total area of a country excluding area under inland water bodies. It differs from the country area, that includes area under inland water bodies, but excludes offshore territorial waters.
Statistics presented correspond to the 6th edition of the IMF Balance of Payments and International Investment Position Manual (BPM6, 2009). e
Estimated.

Symbols for missing values:

0 Zero means that the amount is nil or negligible
.. Not available or not separately reported
_ Not applicable
... Not available, including no quotation
Non-relevant calculation
- Not publishable
*** Negative accumulation of flows; Value included in regional and global totals

Abbreviations & acronyms:

DWT: Dead weight tons
FDI: Foreign direct investment
GDP: Gross domestic product
ICT: Information and communication technology
TEU: Twenty foot equivalent unit

US\$: United States dollar

Disclaimer:

The designations employed and the presentation of the material on UNCTADstat do not imply the expression of any opinion whatsoever on the part of the secretariat of the United Nations concerning the legal status of any country, territory, city or area, or of its authorities, or concerning the delimitation of its frontiers or boundaries.

Where the designations "economy" or "country or area" appear in texts or tables, they cover regions, countries, territories, cities or areas.

UNCTAD strives for the highest level of accuracy and is committed to promptly correcting any errors on its part. It does not guarantee or make any express or implied representations regarding the accuracy, reliability, correctness, fitness for use for a particular purpose, or otherwise, whatsoever, of any of the tables in UNCTADstat.

Generation date: 15 September 2017

INTERNATIONAL MERCHANDISE TRADE

Total merchandise trade

(millions of US\$)	2005	2010	2015	2016
Merchandise exports	27 849	59 971	45 956	36 776
Merchandise imports	17 353	31 107	30 568	25 175
Merchandise trade balance	10 496	28 864	15 388	11 601

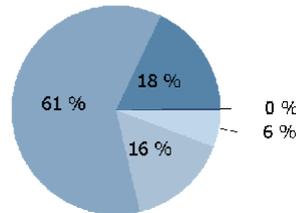
-20.0 %

Merchandise exports growth rate in 2016

Export structure by product group in 2016

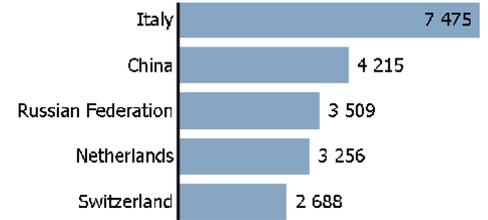
(as % of total exports)

- All food items
- Ores and metals
- Fuels
- Manufactured goods
- Other

Top 5 partners in 2016

(Exports, millions of US\$)

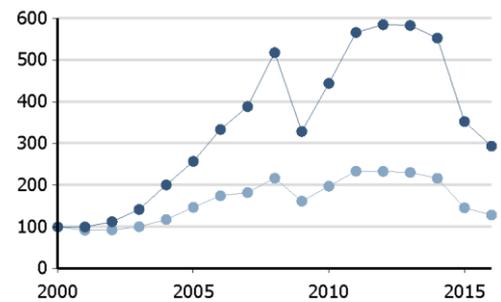
(millions of US\$)	2005	2010	2015	2016
Services exports	2 087	4 119	6 410	(e) 6 255
Services imports	7 521	11 369	11 533	(e) 10 997
Services trade balance	-5 434	-7 250	-5 123	(e) -4 743

Services exports by main category ²

(as % of total services)	2005	2010	2015	2016
Transport	49.1	55.4	56.4	(e) 56.7
Travel	33.6	24.4	23.9	(e) 24.8
Other services	17.3	20.0	18.6	(e) 17.8

TRADE INDICES

- Terms of trade index
- Purchasing power index of exports

Economic indicators

(millions of US\$ unless otherwise specified)	2005	2010	2015	2016
GDP, current	57 124	148 047	181 754	135 276
GDP per capita, current US\$	3 697	9 077	10 312	7 576
Real GDP growth, y-on-y, %	9.70	7.30	1.20	0.30
Current account balance, % of GDP	-1.81	0.94	-3.20	..
Exchange rate (/US\$)	132.880	147.355	221.728	342.160

+0.3 %

Gross domestic product growth rate in 2016

GDP by expenditure in 2015

(as % of total GDP)

FDI AND EXTERNAL FINANCIAL RESOURCES

Financial flows

(millions of US\$ unless otherwise specified)

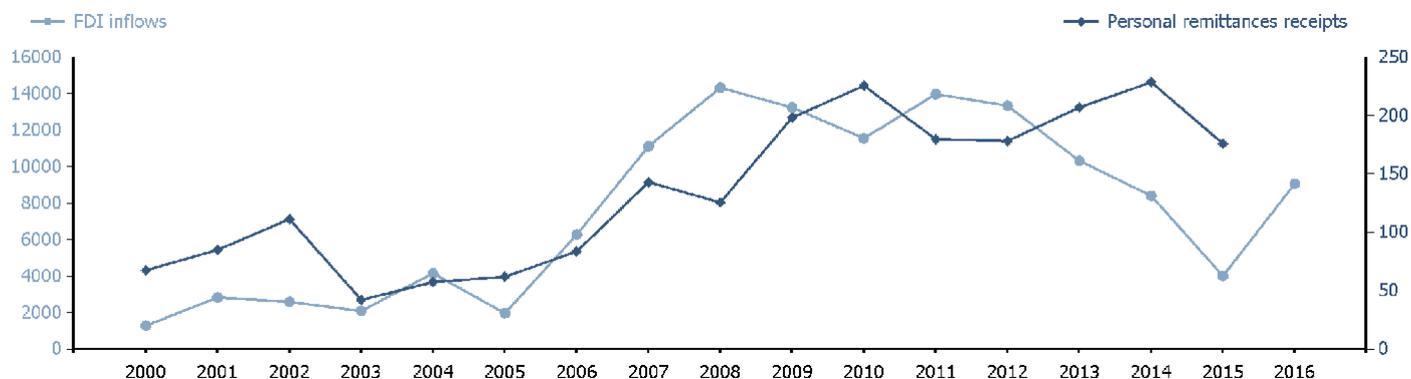
	2005	2010	2015	2016
FDI inflows	1 971.22	11 550.72	4 012.08	9 069.31
FDI outflows	-147.86	7 885.48	888.93	-5 367.02
Personal remittances, % of GDP	0.11	0.15	0.10	..

-4.0 %

FDI outflows as % of GDP
in 2016

Financial flows trends

(millions of US\$)

TRADE IN GOODS AND SERVICES

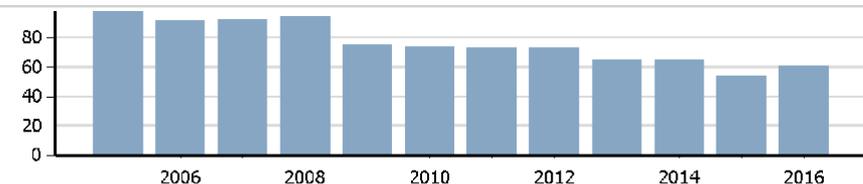
Trade balance indicators ²

(as % and index)

	2005	2010	2015	2016
Balance, % of GDP	8.63	14.35	4.16	(e) 3.47
Balance, % of imports	19.35	48.01	16.65	(e) 12.06
Normalized balance	0.088	0.194	0.077	(e) 0.057

Trade openness ²

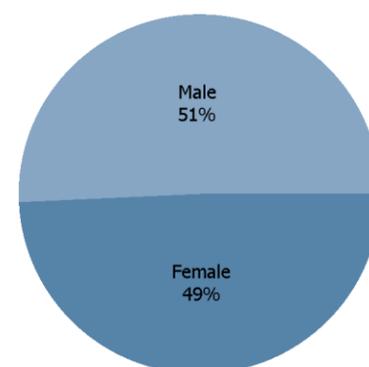
(sum of imports and exports as % of GDP)

LABOUR FORCE

Labour force by gender in 2016

(as % of total labour force, all sectors)

OTHER INDICATORS

Maritime transport indicators

	2005	2010	2015	2016
Merchant fleet, national flag (thousands of DWT)	20 000 000	91 306 000	147 272 000	157 541 000
Liner shipping connectivity index (maximum 2004 = 100 for China)
Container port throughput (TEU)

0.009 %

Share of the total world
merchant fleet in 2016

Information economy indicators

(as % of)

	2005	2010	2015	2016
Share of ICT goods, % of total exports	0.06	0.05	0.19	..
Share of ICT goods, % of total imports	4.03	4.97	4.89	..
Share of workforce involved in the ICT sector

Source: UNCTADstat (<http://unctadstat.unctad.org>)

Notes:

1 Land area refers to the total area of a country excluding area under inland water bodies. It differs from the country area, that includes area under inland water bodies, but excludes offshore territorial waters.
Statistics presented correspond to the 6th edition of the IMF Balance of Payments and International Investment Position Manual (BPM6, 2009). e
Estimated.

Symbols for missing values:

0 Zero means that the amount is nil or negligible
.. Not available or not separately reported
_ Not applicable
... Not available, including no quotation
Non-relevant calculation
- Not publishable
*** Negative accumulation of flows; Value included in regional and global totals

Abbreviations & acronyms:

DWT: Dead weight tons
FDI: Foreign direct investment
GDP: Gross domestic product
ICT: Information and communication technology
TEU: Twenty foot equivalent unit

US\$: United States dollar

Disclaimer:

The designations employed and the presentation of the material on UNCTADstat do not imply the expression of any opinion whatsoever on the part of the secretariat of the United Nations concerning the legal status of any country, territory, city or area, or of its authorities, or concerning the delimitation of its frontiers or boundaries.

Where the designations "economy" or "country or area" appear in texts or tables, they cover regions, countries, territories, cities or areas.

UNCTAD strives for the highest level of accuracy and is committed to promptly correcting any errors on its part. It does not guarantee or make any express or implied representations regarding the accuracy, reliability, correctness, fitness for use for a particular purpose, or otherwise, whatsoever, of any of the tables in UNCTADstat.

Generation date: 15 September 2017

Population

Exchange rate

GDP

Land area ¹

CPI growth

GDP growth

INTERNATIONAL MERCHANDISE TRADE

Total merchandise trade

(millions of US\$)

	2005	2010	2015	2016
Merchandise exports	243 798	400 630	341 465	281 825
Merchandise imports	125 434	248 634	192 952	191 406
Merchandise trade balance	118 364	151 996	148 513	90 419

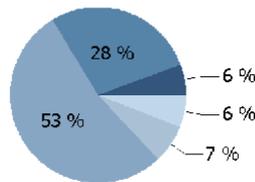
-17.5 %

Merchandise exports growth rate in 2016

Export structure by product group in 2016

(% of total exports)

- All food items
- Ores and metals
- Fuels
- Manufactured goods
- Other

Top 5 partners in 2016

(exports, millions of US\$)

Netherlands	28 445
China	26 286
Germany	20 383
Belarus	13 893
Turkey	13 104

(millions of US\$)

	2005	2010	2015	2016
Services exports	28 845	49 159	51 697	50 504
Services imports	40 471	75 279	88 617	74 379
Services trade balance	-11 626	-26 120	-36 920	-23 875

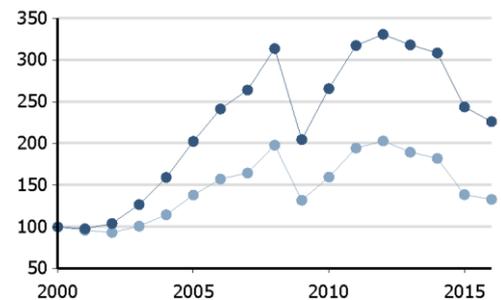
Services exports by main category ²

(as % of total services)

	2005	2010	2015	2016
Transport	31.6	30.3	32.3	33.7
Travel	20.3	18.0	16.3	15.4
Other services	40.0	43.3	46.3	44.6

TRADE INDICES

- Terms of trade index
- Purchasing power index of exports

Economic indicators

(millions of US\$ unless otherwise specified)

	2005	2010	2015	2016
GDP, current	764 016	1 524 917	1 326 016	1 283 542
GDP per capita, current US\$	5 320	10 652	9 243	8 948
Real GDP growth, y-on-y, %	6.38	4.50	-3.73	-0.50
Current account balance, % of GDP	11.05	4.42	5.25	..
Exchange rate (/US\$)	28.284	30.368	60.938	67.056

-0.5 %

Gross domestic product growth rate in 2016

GDP by expenditure in 2015

(as % of total GDP)

FDI AND EXTERNAL FINANCIAL RESOURCES

Financial flows

(millions of US\$ unless otherwise specified)

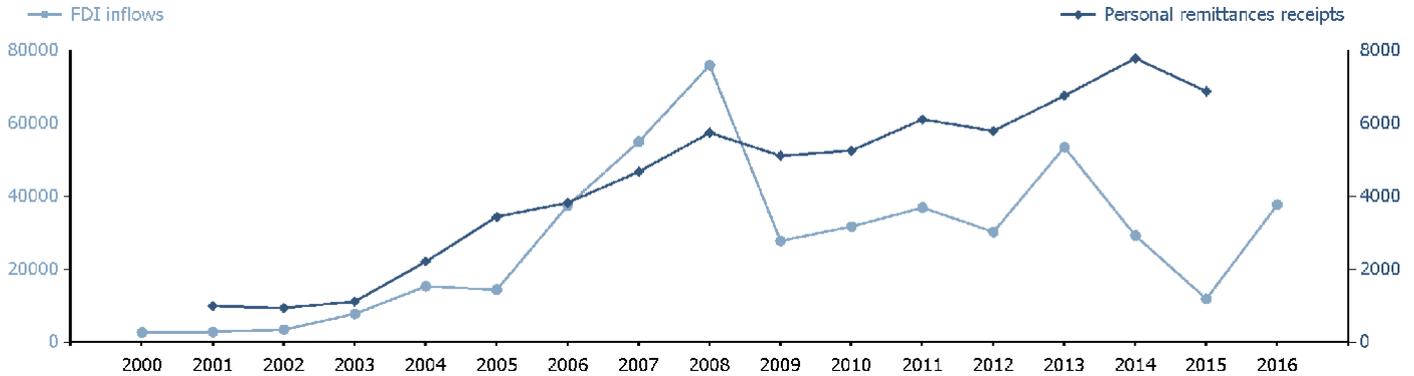
	2005	2010	2015	2016
FDI inflows	14 375.05	31 667.97	11 857.81	37 667.63
FDI outflows	16 746.64	41 116.46	27 089.94	27 271.92
Personal remittances, % of GDP	0.45	0.34	0.53	..

+2.1 %

FDI outflows as % of GDP in 2016

Financial flows trends

(millions of US\$)

TRADE IN GOODS AND SERVICES

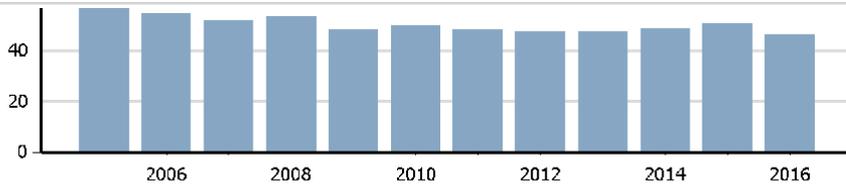
Trade balance indicators ²

(as % and index)

	2005	2010	2015	2016
Balance, % of GDP	13.69	7.93	8.42	5.15
Balance, % of imports	63.64	37.66	39.63	24.86
Normalized balance	0.241	0.158	0.165	0.111

Trade openness ²

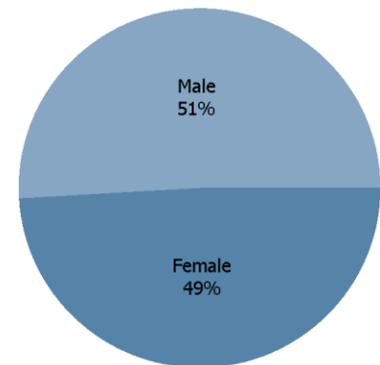
(sum of imports and exports as % of GDP)

LABOUR FORCE

Labour force by gender in 2016

(as % of total labour force, all sectors)

OTHER INDICATORS

Maritime transport indicators

	2005	2010	2015	2016
Merchant fleet, national flag (thousands of DWT)	8 420 000 000	7 282 979 000	8 063 466 000	8 523 154 000
Liner shipping connectivity index (maximum 2004 = 100 for China)	12.72	20.88	43.34	42.57
Container port throughput (TEU)	..	3 199 980	(e) 3 903 250	..

0.472 %

Share of the total world merchant fleet in 2016

Information economy indicators

(as % of)

	2005	2010	2015	2016
Share of ICT goods, % of total exports	0.18	0.22	0.81	..
Share of ICT goods, % of total imports	7.76	8.53	9.14	..
Share of workforce involved in the ICT sector	4.38

Source: UNCTADstat (<http://unctadstat.unctad.org>)

Notes:

3 Land area refers to the total area of a country excluding area under inland water bodies. It differs from the country area, that includes area under inland water bodies, but excludes offshore territorial waters.

Statistics presented correspond to the 6th edition of the IMF Balance of Payments and International Investment Position Manual (BPM6, 2009). e Estimated.

Symbols for missing values:

0 Zero means that the amount is nil or negligible
.. Not available or not separately reported
_ Not applicable
... Not available, including no quotation
Non-relevant calculation
- Not publishable
*** Negative accumulation of flows; Value included in regional and global totals

DWT: Dead weight tons

FDI: Foreign direct investment

GDP: Gross domestic product

ICT: Information and communication technology

TEU: Twenty foot equivalent unit

US\$: United States dollar

Disclaimer:

The designations employed and the presentation of the material on UNCTADstat do not imply the expression of any opinion whatsoever on the part of the secretariat of the United Nations concerning the legal status of any country, territory, city or area, or of its authorities, or concerning the delimitation of its frontiers or boundaries.

Where the designations "economy" or "country or area" appear in texts or tables, they cover regions, countries, territories, cities or areas.

UNCTAD strives for the highest level of accuracy and is committed to promptly correcting any errors on its part. It does not guarantee or make any express or implied representations regarding the accuracy, reliability, correctness, fitness for use for a particular purpose, or otherwise, whatsoever, of any of the tables in UNCTADstat.

Generation date: 15 September 2017